

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Н. И. ПЕТЕВ

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА

Некоторые проблемы эсхатологии
и апокалиптики религий мира

Учебное пособие

Владимир 2018

УДК 17:2
ББК 86.29+87.751
П29

Рецензенты:

Доктор философских наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
А. С. Тимошук

Доктор философских наук, доцент
профессор кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
П. Е. Матвеев

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Петев, Н. И.

П29 РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА. Некоторые проблемы эсхатологии и апокалиптики религий мира : учеб. пособие / Н. И. Петев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 92 с.
ISBN 978-5-9984-0856-4

Рассмотрены вопросы апокалиптики и эсхатологии в рамках этической парадигмы. Раскрываются некоторые проблемы дисциплины «Религиозная этика». Может быть использовано при изучении университетских курсов «Религиоведение», «История религии», «Психология религии».

Предназначено для студентов вузов 2 – 4-го курсов очной и заочной форм обучения направлений подготовки 47.03.01 – Философия и 47.03.03 – Религиоведение, а также для всех, кто изучает проблемы постижения религии и занимается самообразованием в данной сфере.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 8 назв.

УДК 17:2
ББК 86.29+87.751

ISBN 978-5-9984-0856-4

© ВлГУ, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Апокалиптическая тематика актуальна и популярна во все времена. Она будоражит сознание индивидуума, вырисовывая драматические картины будущего. Однако мало кто задумывается, что лежит в основе этих представлений. Религиозные концепции онтологического разрушения – это не просто описание уничтожения мира, это особая система, которая раскрывает нравственные ценности того или иного народа, культуры и религии. Апокалиптика связана с сотериологией, эсхатологией, аксиологией и танатологией, что наполняет её содержание сложным, составным субстратом.

Цель пособия – раскрыть особенности эсхато-апокалиптических концепций различных религий мира для адекватного понимания места апокалиптики в вероучении и культуре различных народов.

В современном мире существуют различные представления о том, как будет разрушен мир, что станет причиной его разрушения и т. д. Диапазон этих представлений огромен: от чисто религиозных до естественно-научных. Апокалиптика – один из элементов культуры, который ярко проявляется в кинематографе, музыке, живописи, видеоиграх и т. д. К сожалению, часто эсхато-апокалиптические концепции используют в спекулятивных и утилитарных целях те или иные индивидуумы или группы лиц. Несомненно, что апокалиптические тенденции будоражат сознание индивидуума, вызывая в нём особое нуминозное чувство. Но все чувства, в том числе и нуминозное, могут быть использованы для закабаления человека, лишения его собственного «Я», отсечения его самости и аутентичности, что оказывает негативное влияние на человека, разрушая его личность.

В массовом и индивидуальном сознании существует феномен «эсхатологического предвкушения», или «апокалиптического чаяния». Индивидуум живёт ожиданием наступления грядущих событий разрушения мира. Такое положение также имеет негативные последствия, так как индивид абстрагируется от окружающего мира и экстериоризирует внутренние переживания на внешние, подчас совершенно естественные, события, создавая алогичные и мистификационные

представления о происходящем в мире. Это вызывает кризис личности, вредит психологическому здоровью человека, что напрямую влияет и на его физическое состояние. «Эсхатологическое предвкусение» на массовом уровне может вызвать истерию и привести к негативным последствиям.

В целом апокалиптические учения обладают особыми качествами, свойствами и содержанием, знание которых необходимо для их адекватного понимания и анализа. Образование в сфере философии и религии важно для толкования апокалиптических текстов. Условно можно сравнить такие тексты с практикой инициации, так как нужна особая подготовка индивидуума для выполнения того или иного ритуала.

В пособии рассматриваются несколько эсхато-апокалиптических систем. Во-первых, это представления об онтологическом коллапсе в вероучении индейцев Месоамерики. Особенность данной системы состояла в том, что эсхатологический катарсис носил реверсивный характер, т. е. вся деятельность была направлена на предотвращение апокалиптических событий. При этом в данном процессе нравственность играла такую же главную роль, как и ритуалы. Во-вторых, это Рагнарёк древних германцев. Апокалиптическая система скандинавских племён была достаточно развитой и представляла собой целостную аксиологическую систему, которая оказывала влияние на сознание и мировоззрение индивидуума. В-третьих, это концепция Страшного суда в зороастризме, которая имеет много общего с апокалиптическими представлениями мировых религий (ислама и христианства), хотя в ней и наличествуют свои особенные элементы. Нравственность также имеет важное значение для индивидуума, особенно в парадигме эсхатологии, сотериологии и апокалиптики.

Кроме того, в пособии рассматриваются «Откровение» Иоанна Богослова, апокалиптическая традиция христианства, теодицея и причины апокалиптических событий.

Глава 1. ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭСХАТО-АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЛИГИЙ

§ 1. Нравственный примат в эсхатологии и апокалиптике индейцев Месоамерики

- 1. Нравственность как способ поддержания онтологической целостности и гармонии. 2. Жертвоприношения как компонент нравственного содержания сознания индивидуума и апокалиптики жителей Месоамерики.*

Эсхатологические мифы Месоамерики, как правило, носят неоднозначный характер: «Большинство мифов американских индейцев о конце света предполагают или циклическую теорию (как у ацтеков), или поверье, что за катастрофой последует новое творение, или, наконец, (как в некоторых районах Северной Америки) поверье о всеобщем возрождении без катастрофы. (В этом случае погибнут только грешники.)»¹.

Теория разрушения и создания мира заново существует также в индуизме, где всё человечество проживало один день Брахмы (четыре Юги), а затем уничтожалось. Потом снова создавалось, и этот цикл повторяется вечно.

Рассматривая циклическую теорию, отметим, что практически всё в жизни человека подвержено цикличности: смена дня и ночи, жизни и смерти, времён года и т. д. Появление циклических мифов у индейцев Месоамерики также связано с постоянной сменой человеческих поколений, эволюцией и адаптацией. Причём подобная смена была настолько стремительной, что люди не успевали предпринять каких-либо мер для самосохранения. Эсхатологический процесс ассоциировался с определёнными изменениями в различных сферах бытия. Например, изменения климата в результате природных катаклизмов. Землетрясения, обвалы, падения астероидов, извержения вулканов и тому подобные катастрофы могли «очистить» целый регион от населения, и те, кто оставались в живых, просто были не в состоянии возобновить род.

¹ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010. С. 66.

Но в случае циклических мифов нельзя говорить об апокалиптике в полной мере, так как она подразумевает, что есть начало мира и его конец. А данные мифы говорят лишь о перерождении мира. Как правило, они указывают на то, что после катастрофы не все люди умрут: «Невозможно перечислить здесь все важнейшие мифы Южной и Северной Америк, касающиеся конца света. Некоторые мифы рассказывают о супружеской паре, которая даст начало народу, населяющему новый мир. Так, племя чоктау верит, что мир будет разрушен огнём, но души вернуться, кости обростут плотью и воскресшие люди вновь окажутся в местах своего бывшего обитания»².

Миф о супружеской паре прослеживается и в других религиях. Например, в религии древних германцев существует миф о Лив и Ливтрасире, которые после Рагнарёка продолжают человеческий род. Однако у древних германцев после конца света наступит идеальный мир без войн и насилия. У народов Месоамерики миф о перерождении связан с цикличностью и по сути своей ближе к подобному мифу в индуизме. Многие мифы индейцев очень похожи на мифы других языческих религий и Ветхого Завета. К таким мифам можно отнести миф о Всемирном потопе; о благочестивом муже, которого боги предупредили о катаклизмах; о всемирном холоде и великих землетрясениях и т. д.

Мирча Элиаде утверждает, что у различных народов существовали мифы, согласно которым после апокалиптических событий оставались только праведные, грешники сгорали в огне, а праведные обретали вечный рай³. Это миф древних германцев о «золотом веке» без насилия, онтологический коллапс в зороастризме и христианстве.

Но существуют мифы, повествующие о том, что весь мир погибнет. Индейцы считали, что мир, подобно человеку, может стареть и наступает тот момент, когда он умирает. Индейцы верили, что земля похожа на остров в Мировом океане. По преданию четыре бога держат землю над океаном. Когда наступит время конца мира, эти боги отпустят землю и она утонет в океане. Чтобы этого не случилось, необходимо совершать жертвоприношения, в том числе человеческие.

² Элиаде М. Аспекты мифа. С. 66.

³ Там же. С. 63 – 65.

1. Нравственность как способ поддержания онтологической целостности и гармонии

В тексте «Пополь-Вух» важное место занимает мифологема генезиса человека. Боги, сотворив землю, не спешили «запустить» мироздание, дабы оно развивалось по тем принципам и законам, которые они в него заложили. Мир находился в состоянии энтелехии. Этот онтологический стазис продолжался до тех пор, пока не был создан человек. Более того, сами боги хоть и считали сотворённый мир прекрасным, тем не менее отмечали, что мир без человека как творение не имеет ни славы, ни величия⁴. Этот мир был пуст, так как он не соответствовал тем целям, для которых и был создан.

Однако делать вывод о том, что весь земной мир был создан для человека, безосновательно и ошибочно. Человек был важнейшим элементом космогонии в мифологии индейцев, без создания которого невозможно было закончить процесс творения. Это можно заметить, читая текст «Пополь-Вух» (ч. I, гл. 2 – 3). Окончательным знаменем завершения божественного акта творения должно было послужить восхождение солнца. Но прежде, до этого момента, должно быть создано существо, которое богам помогало бы. Предназначение человека заключалось в том, что он должен был почитать богов и «кормить» их. Целью божеств было создание существа, которое могло разделить с ними бремя сохранения мироздания. Это важный аспект соработничества, требующий большой ответственности от того, на кого эти функции возлагаются. Вследствие этого существо должно было обладать определёнными качествами, в том числе и моральными, для того чтобы справиться с этой задачей. Человек – ключевая фигура в эсхатологической концепции индейцев, так как именно от него зависит судьба тварного мира. Человек несёт ответственность не только за себя самого, но и за всё тварное бытие. Он одновременно помещён в общую архитектонику мироздания как один из его элементов и является потенциальным гарантом его стабильности.

Создать человека боги пытались неоднократно. Однако каждый раз их творение не соответствовало тем требованиям, которые они

⁴ См.: Мифы индейцев Центральной Америки. Пополь-Вух. Екатеринбург, 2006. С. 11.

предъявляли к своему «идеальному творению». Попытки создания идеального человека представляли собой процесс смены поколений. Цель смены поколений заключалась в том, чтобы сотворить такое существо, которое напоминало бы богам их самих (физически и морально), однако почитало бы и подпитывало их. Первоначально боги хотели возложить обязанность почитания и «кормления» на животных, однако это было невозможно. Животные не понимали их слов и не могли говорить. Первая попытка создания человека не увенчалась успехом. Боги сотворили его из глины (земли). Но это создание не обладало разумом, не имело движения⁵, оно было слабым, аморфным. Но в первый момент своего создания это существо могло говорить.

В данном случае прослеживается аналогия с материей без идеи, как, например, у Платона, или с материей без формы, как у Аристотеля. То есть это нечто мёртвое, не имеющее чёткой структуры, нечто, что лишено качественных и количественных характеристик, в том числе нравственных.

Следующая попытка – сотворение человека из дерева – также не была успешной: хотя эти создания и были похожи на людей и могли говорить, но тем не менее не имели души и разума и не помнили, с какой целью они были созданы и кто творцы. Они бесцельно блуждали и в конце концов погибли. Мифологема описывает этих существ как не имеющих силы, однако предполагается не физическая, а духовная сила. Если в первой попытке физическое состояние не позволяло достичь необходимого эффекта в силу своей аморфности, то во второй попытке – в силу чрезмерной материальности: дерево – символ жизни, но в данном случае чисто витальной жизни, не относящийся к духовно-нравственной сфере. Бенедикт Спиноза отмечал особую связь между душой и телом: душа есть идея тела⁶. Соответственно, тело есть

⁵ Блез Паскаль отмечал, что суть человеческого естества в движении, а полный покой – это смерть (см.: Паскаль Б. Мысли. М., 2009. С. 97). Такого же мнения придерживался и Т. Гоббс, который указывал, что жизнь – это движение, которое не может существовать без ощущений (см.: Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 44). Однако реальны, по Т. Гоббсу, только движение и усилие, а ощущения лишь содействуют этому движению (например, заполучить что-то) (см.: Гоббс Т. Левиафан. С. 38).

⁶ См.: Спиноза Б. Этика. М., 2001. С. 82.

форма души. Из этого следует, что один элемент репрезентует качество и состояние другого, определяет другой. Отсюда аморфное физическое состояние может указывать на дисперсию души, её хаотичность. «Одеревенение» плоти подчёркивает излишнюю материальность, исключая необходимую «живое» состояние, которого пытались добиться божества в мифологеме «Пополь-Вух».

Следующее поколение людей – это герои-близнецы Шбаланке и Хун-Ахпу, которые сражались со злом. В мифологии индейцев они имели большее значение для общего космогонического процесса, чем для антропогонии. Хотя уже здесь прослеживается идея антропологического поворота, в том числе в рамках нравственной парадигмы. Человек как элемент бытия становится борцом со злом.

И последнее поколение – это люди, созданные из белой и жёлтой кукурузы. Из особой смеси появились первые четыре человека, которые соответствовали требованиям богов. Белую и жёлтую кукурузу можно представить как символическое изображение луны и солнца и трактовать это как причастность мифических братьев-близнецов к акту сотворения. Кроме того, в сотворении человека участвовала Шмукане, бабушка этих братьев. Из кукурузы было сотворено тело, т. е. лишь материальная форма. Сам акт творения, согласно тексту «Пополь-Вух», носит нематериальный характер и связан с заклинаниями, тем самым указывается особая дифференциация материальной и духовной составляющих, в том числе и нравственной. Именно духовная составляющая играла важную роль, так как делала возможным достижение человеком первичной цели своего создания. Человек, созданный в эпоху Пятого Солнца, отвечал всем требованиям богов.

Прежде чем мироздание вышло из состояния стазиса и стало развиваться по своим законам, человек претерпел определённые изменения. Изначально люди были созданы совершенными. Они были подобны богам⁷. Их знания и способности были безграничными: они знали все загадки и тайны мироздания, они не двигались с места, ибо всё было доступно их взору. Таким образом, эти творения были пассивны не только физически, но и духовно. Им были доступны знания и нравственного порядка: что такое справедливость, что есть добро и

⁷ См.: Мифы индейцев Центральной Америки. Пополь-Вух. С. 88 – 89.

зло и т. д. Иными словами, человек не имел необходимости к дальнейшему развитию, познанию. В нём не было любопытства, которое двигало бы его вперёд. Это пассивное состояние каменного изваяния – мёртвого и холодного, в котором чёткие геометрические пропорции перечёркивали естественную живую асимметрию. Данный образ – ярчайший пример недостатков излишнего рационализма. Имея полное познание добра и зла, человек автоматически был бы детерминирован в своих действиях. А в сочетании с жёстким рационализмом это привело бы к абсурдному состоянию индивидуума как «нравственной» машины без морали, так как многие нравственные поступки носят иррациональный и алогичный характер.

Боги осознавали изъян в созданных ими «совершенных» существах. Впоследствии человек был лишён этого совершенства, так как боги увидели в этом угрозу, ведь предназначение человека – подчиняться и боготворить, но не быть равным этим богам⁸. Боги оказались недовольны теми восхвалениями, которые были адресованы им их творениями. Действительно, каким образом вызвать благоговение у тех, кто и так всё уже знает и преисполнен мудростью? Вследствие этого божества навеяли «туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале, покрытом дыханием»⁹. Благоговение возможно только при условии, что объект этого преклонения превышает индивидуума по определённым качествам, свойствам, качественным и количественным характеристикам атрибутов. Владимир Соловьёв называет такое отношение религиозным. Рудольф Отто отмечает, что чувство нуминозного возникает перед лицом могущественного феномена, оно возбуждает в человеке чувства тварности и трепета, которые и вызывают осознание своей самости¹⁰.

Миф о лишении первоначальных способностей схож с сюжетом Ветхого Завета о грехопадении, когда человек утратил свою благодать, своё первичное совершенное состояние, в том числе нравственное. Вместе с этими особыми первоначальными свойствами человек

⁸ «Кто хочет иметь рабов и воспитывает их господами, тот глупец» (Ницше Ф. Падение кумиров. СПб., 2014. С. 104).

⁹ Мифы индейцев Центральной Америки. Пополь-Вух. С. 89.

¹⁰ Соловьёв В. С. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 55 – 56 ; Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб., 2008. С. 18 – 21.

потерял и этические ориентиры¹¹. Однако именно благодаря своему несовершенству человек стал соработником богов в процессе сохранения баланса и космического ритма.

Этический эсхатологизм религии Месоамерики. Апокалиптика обычно представляет собой постепенное развёртывание эсхатологического процесса, т. е. реализацию из энтелехии в реальные события эсхатологического катарсиса. Под последним необходимо понимать процесс конца света не как совокупность экзистенциальных и бытийных событий, а как трансцендентное и спиритуалистическое очищение бытия от морального зла. У каждой религии процесс очищения имеет свои особенности, однако всегда он заканчивается уничтожением зла. У индейцев Месоамерики этот процесс имел реверсивный характер. Основная цель – не приближение общеонтологических эсхатологических событий (как, например, в зороастризме), а, наоборот, соблюдение ритуальных требований культа и нравственных законов, что обеспечивало очищение мироздания, сохранение баланса и апокалиптической тенденции в состоянии потенции.

В мифологии индейцев Месоамерики наблюдается следующая экзистенциальная цикличность: боги создают людей, для того чтобы они почитали их и «питали», люди же обязаны это делать априори, ввиду того что их сотворили эти божества. Это долг каждого индивидуума – «выплатить» богу «цену» за своё творение, исполняя свою прямую функцию, ради которой он был создан. Создание людей имело утилитарную цель, в отличие от таковой в христианской концепции творения человека, согласно которой человек – это результат высшего проявления творческого начала Бога, т. е. идеальное тварное существо, отличающееся от остальных. Бог не нуждается в подкреплении своих сил при помощи человека, так как он бесконечен и беспределен в своём совершенстве. Апокалиптика христианства – это исправление человеком своей экзистенции, собственных ошибок. В мифологии и вероучении индейцев Месоамерики человек выступает

¹¹ Миф аналогичен этической концепции Сократа о том, что знание – это добродетель, так как, имея полное знание, человек не совершал бы зла. Лишь его инкарнация в физической форме, ограниченной, потому что материальной, затмевает это знание, затуманивает познание. Подобное можно встретить и у Платона: полное и безграничное познание человеком чего-либо невозможно, так как тело ограничивает и искажает познание, вещи – лишь «тени» идей, а знание есть припоминание.

необходимым элементом поддержания жизни богов через жертвоприношения, молитвы и нравственное поведение. Человек – не идеал акта творения, а оптимальное существо, способное выполнять определённые функции. Хотя бесспорно и то, что за исполнение своих обязанностей каждый индивидуум поощряется богами различного рода благами (здоровье, урожай и т. д.).

Эта нравственная и ритуальная связь делала человека ответственным за судьбу мира. Цель богов – сохранять баланс во вселенной, а человек должен помогать им в этом, так как имеет долг перед ними за своё существование. Для его искупления человек может пожертвовать своим телом, кровью и плотью, а также принести в жертву пленника¹². Человек обязан был следовать этому долгу всю свою жизнь, достигая цели своего создания. Джордж Мур отмечал, что долгом можно назвать только тот поступок, который в универсуме осуществляет больше добра, чем иной одновременно возможный¹³. В индейском обществе личное благо отходило на второй план, когда вопрос касался большинства и имел эсхатологическую специфику. В сознании народов Месоамерики этот долг носил абсолютный характер и должен был безукоснительно исполняться, так как содержал в себе идею общечеловеческого блага. Апокалиптический компонент верования возводил обязанность «кормить и поддерживать богов» в категорию императива. Иными словами, такой долг был априорным правилом существования любого индивидуума и накладывал на него ответственность не только за его судьбу, но и за судьбу членов его племени и всего тварного мира, так как неисполнение обязанностей вело к смерти богов, а их смерть – это разрушение мира. Ростислав Кинжалов отмечал, что мифологические и хронологико-исторические системы майя разрабатывались жрецами для укрепления социальной и политической власти высшего сословия, а «основной идеей таких систем было утверждение необходимости неукоснительно поддерживать существующий порядок в мироздании и обществе. Отклонение от него, несоблюдение обрядов должно было привести к мировой катастрофе»¹⁴.

¹² См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М., 2004. С. 148.

¹³ См.: Мур Дж. Э. Принципы этики. М., 1984. С. 233.

¹⁴ Кинжалов Р. В. Культура древних майя. Л., 1971. С. 276.

Для сохранения баланса почитались не только боги света, но и боги тьмы¹⁵. Яркий пример – почитание майя богини Иш-Таб. Она была покровительницей самоубийц и принимала их у себя в раю¹⁶. Её иногда считают одной из эпифаний божества луны¹⁷, что, несомненно, имеет под собой основание, так как символ луны часто интерпретируется как смерть. Однако нельзя говорить об их абсолютном тождестве наверняка. Равно как и жизнь, смерть занимала особое место в сознании людей, поэтому существовали храмы и культы, посвящённые тёмным божествам (например, храм Уантар в Чавине).

Жертвоприношения можно охарактеризовать как способ сохранить баланс и отсрочить эсхатологическое разрушение бытия. В религиозном сознании индейцев «символы и церемонии являются механизмами действия космической силы»¹⁸, которые способны предотвратить апокалиптический процесс разрушения мироздания. Этим объясняется не только практика человеческих и кровавых жертвоприношений, но и почитание индейцами как светлых, так и тёмных божеств. Народы Месоамерики обращались к светлым и тёмным божествам в зависимости от того, какую проблему необходимо было решить. Что касается вопроса о конце мира или каких-либо глобальных катаклизмах, то обращались непосредственно к Кукулькану (Виракоче, Кетцалькоатлю).

Однако есть и другое объяснение данной особенности поклонений. Человек сочетает в себе не только духовную и материальную сферы, но также демонические и божественные аспекты. Божественное существо, от которого, по некоторым мифологическим мотивам, затем появились люди, было зачато чудесным образом. Его мать Шкик была дочерью одного из владык Шибальбы (подземного мира), а отец был божественным героем, который погиб вместе с братом-близнецом в аду (Хун-Хун-Ахпу). После убийства демонами Хун-Хун-Ахпу его отрубленная голова была повешена на дерево. Дерево зазеленело и принесло плоды, и голова героя превратилась в один из этих плодов. Однажды девушка Шкик («малая кровь», «кровь женщины»)

¹⁵ См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 150.

¹⁶ См.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 283.

¹⁷ См.: Затерянный мир майя. М., 1997. С. 133.

¹⁸ 2012. Апокалиптические пророчества майя / авт.-сост. Н. В. Белов. Минск, 2009. С. 75.

пришла посмотреть на это дерево. Хун-Хун-Ахпу заговорил с ней, и она попросила попробовать плоды. Однако Ахпу сказал, что эти плоды всего лишь черепа, но девушка всё равно настояла на своём. Тогда Ахпу попросил протянуть ладонь к черепу, в этот момент череп выронил несколько капель на ладонь девушке и сказал, что теперь она носит потомство. Однако девушка не знала мужчин, и ей пришлось сбежать из подземного мира на землю, дабы её не убили как блудницу. Именно там она родила двух легендарных братьев-близнецов Хун-Ахпу и Шбаланке. После свершения своих подвигов они стали луной и солнцем («Пополь-Вух», ч. II, гл. 2 – 3). Некоторые правители майя именовали себя воплощением мифических близнецов¹⁹.

Архаическому мышлению не свойственна чёткая дифференциация, в том числе и в мифологическом аспекте. Хотя в тексте «Пополь-Вух» существует разделение богов на обитателей небес и ада, однако оно, скорее, является следствием их месторасположения в общей космогонии и выполняемых ими функций. Чётких дефиниций добра и зла в рамках этической системы в сознании индейцев не существовало. Если обратиться к системе табу и более раннему типу архаического сознания, то очевидным становится страх перед любыми духами, в том числе перед умершими врагами и предками. Лишь со временем эти представления эволюционируют. Благодаря практике траура и табуации происходит примирение с духами, а затем их начинают воспринимать в качестве защитников и союзников против врагов²⁰. Зигмунд Фрейд отмечал, что хотя в основе такого отношения первоначально лежал страх перед мстостью убитых (умерших), кроме враждебного отношения проявлялись и иные чувства, такие как раскаяние, угрызения совести, или даже больше: соблюдалась одна из важнейших заповедей – «не убий»²¹. Отсюда несомненно, что чёткое разделение на добрых и злых богов в сознании индейцев Месоамерики отсутствовало. Каждое божество (или демон) отвечало за определённую сферу или выполняло конкретную функцию. Для того чтобы добиться необходимых результатов, нужно было воздать почести определённому божеству или обитателю ада.

¹⁹ См.: Затерянный мир майя. С. 57.

²⁰ Фрейд З. Тотем и табу. СПб., 2014. С. 59 – 60.

²¹ Там же. С. 61.

Мировой порядок держался не только на ритуалах жертвоприношения. Также существовали правила морали, которые зачастую были выше, чем юридические нормы. Нарушение правил и норм морали каралось так же строго, как и предательство государства и власти. Есть упоминание об учителе Массо из народа хопи, который утверждал, что апокалипсис обязательно произойдет и необходимо соблюдать моральные заповеди, чтобы облегчить свою участь²². Тем не менее сложно говорить о целостной нравственной системе в религиозном сознании индейцев. Николай Лосский отмечал, что в морали индейцев прослеживается этический релятивизм, т. е. отсутствуют понятия абсолютного добра и абсолютной масштабной нравственности. Однако со временем появляются отдельные элементы морали (например, табу как система запретов аморального)²³.

Все легенды, сказки, сказания индейцев утверждают моральные ценности и обличают пороки и грехи²⁴. С самого раннего возраста детей приобщали к нравственным устоям индейского общества. Это нравственное воспитание продолжалось и во взрослой жизни посредством религиозных ритуалов. Одними из важнейших ритуалов считались инициации различного порядка, а также жертвоприношения.

Индейцы верили, что от поведения каждого человека зависит баланс сил во вселенной. Но система моральных ценностей не была сконцентрирована лишь на человеке или богах. Она имела циклический характер, как и эсхатологические представления. Человек должен был почитать богов не только ради всеобщего баланса, но и ради своего личного благосостояния. «Любые неудачи или несчастья, свалившиеся на человека – не важно, относилось ли это к его физическому или экономическому состоянию, – рассматривались как наказание, наложенное сверхъестественными силами за проявленное невнимание, равно как и за неправильный поступок»²⁵.

Судьбы богов и людей были настолько переплетены, что вся жизнь становилась неким ритуалом служения богам. В свою очередь, по вероучению индейцев божества жили для того, чтобы поддерживать баланс сил во вселенной и помогать людям в их обыденной жизни.

²² См.: Марианис А. 2012. Апокалипсис от А до Я. М., 2010. С. 39.

²³ См.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 90.

²⁴ См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 182.

²⁵ Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. М., 2005. С. 212.

Моральные ценности играли огромную роль в религиозной и повседневной жизни жителей Месоамерики. В религии индейцев мораль – это совокупность нравственно-мифологических представлений в системе ценностей в целом (материальных и духовных). Табуация – это первый шаг к становлению морали. Табу выполняли функции нравственного и социального регулятора как для личности (саморегуляция), так и для общества (законы, традиции и т. д.)²⁶. Моральные ценности были даже выше, чем юридические законы. Именно поэтому этический аспект – один из важнейших элементов в эсхатологии индейцев. Однако в социальной жизни жителей Месоамерики случались инциденты, которые не попадали под религиозные требования. Тогда в полноправную власть вступал юридический закон²⁷.

Однако не стоит идеализировать моральные устои индейского общества. Этика распространялась только на определённый круг людей (класс общества, общество в целом или государство). Целью существования индейского государства было не воплощение высших моральных идеалов, что присуще мировым религиям, а сохранение любым способом баланса добра и зла и предотвращение апокалиптического исхода. Но роль морали нельзя и недооценивать, ведь она наравне с ритуалами являлась способом поддержания этого баланса.

Императорская власть в рамках эсхатологической парадигмы религии Месоамерики. Император олицетворял власть и силу как светскую, так и божественную. Например, у инков наиболее распространённым был солярный культ Инти, и император как его потомок являлся главным хранителем солнца²⁸. У майя император олицетворял двух мифологических близнецов (Луну и Солнце). К главе империи требования были намного выше, чем к остальной элите индейского общества, поэтому и в любых бедах в государстве в первую очередь вину винули его. Они ставили под вопрос божественность его власти. От такого императора старались избавиться. Унаследовать власть мог только представитель династии, однако эта принадлежность определялась не родством, а личностными качествами человека²⁹. Правитель в таких

²⁶ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1991. С. 81.

²⁷ См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 115.

²⁸ См.: Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. С. 222.

²⁹ Затерянный мир майя. С. 92.

случаях должен был приложить все усилия, чтобы договориться с богами и исправить сложившуюся ситуацию. Для этого использовались ритуалы, молитвы и посты, которые император должен был соблюдать, как и жрецы.

Ритуалы правителей имели огромное значение для религиозного сознания индейцев: «Приурочивая ритуальные кровопускания к определённым календарным датам или небесным явлениям, правители майя пытались как-то повлиять на грядущие события, твёрдо веря, что от их действий зависит судьба мироздания»³⁰.

Особенно важным культовым обрядом было «путешествие в подземный мир». Император символически повторял путешествие двух близнецов (Луны и Солнца) в индейский аналог ада, а затем возносился на небеса к богам. С одной стороны, это было ещё одно культовое действие, которое указывало на божественное происхождение императора. С другой стороны, это был ритуал почтения и подпитки богов, во время которого правитель вступал в непосредственный контакт с богами. Подобно человеческим жертвоприношениям этот ритуал также был направлен на поддержание космического ритма вселенского бытия.

Особое отношение к императору берёт своё начало ещё из архаического сознания. Вождь, подобно жрецам, обладал особой магической силой, которая имела влияние не только на племя, но иногда и на само бытие. Несомненно, что такая сакрализация личности и её власти – следствие смешения естественного и сверхъестественного в сознании людей. Светская власть становилась аналогом магической. В целом для сознания архаичного человека характерно то, что корни всего необычного уходили в сферу сверхъестественного³¹, будь то какие-либо события, социальные явления или особенности личности и внешности индивидуума.

В разных культурно-религиозных системах император (вождь, король и т. д.) имел различный статус: наместник божества, его потомок, живое воплощение и т. д. Его основная задача – это развитие мирового бытия. Статус вождя не давал ему каких-либо привилегий, а наоборот: не люди служили ему, а он должен был служить людям,

³⁰ Затерянный мир майя. С. 63.

³¹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 2015. С. 148.

при этом его жизнь имела цену только до тех пор, пока он справлялся со своими обязанностями. Иначе ему необходимо было уступить место тому, кто сможет выполнить требования, которые к нему предъявляются в соответствии с его статусом. Зигмунд Фрейд отмечал одну особенность по отношению к вождю – это недоверие к нему³². Подданные одновременно его опекали и следили за ним. Обычай огораживать стеной дом вождя и жреца – это способ защиты не только этих лиц от других, но и себя от них. Кроме того, все действия вождя ограничивались, для того чтобы он не мог каким-либо поступком нарушить гармонию мироздания³³. Вследствие этого существовала взаимная пропорциональность между его властью и силой, в том числе и магической, и табуацией его поведения и поступков. Чем больше власть, тем жёстче запреты.

Однако нравственные принципы императора не всегда были идеальны. Например, у инков император имел особую привилегию жениться на своей сестре, и в целом жён выбирали среди родственниц. Это совершалось с целью уподобления мифическим братьям-близнецам (мужчина-солнце, женщина-луна). Но для остальных ограничения были более жёсткими, особенно для неаристократов³⁴. Несомненно, что табуация запрещала браки между кровными родственниками для сохранения рода (племени) и предотвращения вырождения. Ярким примером служит тотемическая табуация, запрещающая браки внутри тотемической группы. В мифологии майя и ацтеков существует мифологема о грехопадении Кукулькана (Кетцалькоатля) вследствие инцестуальной связи с собственной сестрой.

Демаркация и бинарность онтологических начал как феномен апокалиптики религии Месоамерики. В основе концепции о разрушении бытия лежит идея о противостоянии духовного и материального. Индейцы придерживались принципа «что на небе, то и на земле». События сакрального характера имели отражение и в материальном мире. Например, болезнь считалась как нарушением здоровья, так и платой за грехи³⁵.

³² См.: Фрейд З. Тотем и табу. С. 68, 74.

³³ См.: Там же. С. 69.

³⁴ Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. С. 93.

³⁵ Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 61.

Для индейцев материальный и духовный миры переплетены между собой и являются единым целым, поэтому их борьба ужасна и катастрофична. Она изменит всё мироздание и приведёт к краху всё человечество. Чудеса для майя были совершенно естественны, наравне с такими явлениями, как дождь или гроза. Миры естественный и сверхъестественный были настолько смешаны, что индейцы не приветствовали каких-либо сильных изменений во всех сферах жизни. Они предпочитали стабильность³⁶. Наука, религия, магия – всё было едино для жителей Месоамерики.

Отметим: всё, что характеризуется сознанием архаичного человека как аномалия, сразу же определяется им как зловредное (например, как проявление колдовства)³⁷. Отсюда любой феномен, который может подвергнуть опасности целостность материального и духовного, в сознании индейцев Месоамерики есть нечто деструктивное для онтологической архитектоники. Это рудимент, который не имеет своей обязательности; нечто, что совершенно не присуще бытию, что нарушает его гармонию и монолитность и, следовательно, ведёт к его разложению. А так как цель человека – сохранение этой гармонии и целостности, то и его прямая обязанность заключается в том, чтобы исключить аномалию не только ради себя, но и ради всего мироздания.

Плюрализм как эсхатологический принцип. В мифологии индейцев можно встретить упоминание о том, что боги были способны принимать множество форм³⁸. Наиболее известный бог, который имел множество ипостасей, – Кетцалькоатль. Индейцы считали, что у всего многообразия форм и проявлений бытия есть свой первоисточник, который никогда не должен попасть в руки зла³⁹. Под первоисточником можно понимать любого бога индейского общества, который имел наибольшую популярность среди того или иного племени, государства или слоя общества. С одной стороны, выделение одного главного бога – это элемент прамонотеизма, который присутствует во многих политеистических религиях, в частности на поздних этапах их развития. С другой стороны, можно говорить о некотором стремлении к идентичности или к сведению всех сил к одной ипостаси.

³⁶ См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 29.

³⁷ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. С. 164.

³⁸ См.: 2012. Апокалиптические пророчества майя. С. 185.

³⁹ Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 61.

Индейцы старались привести все аспекты своей жизни к единообразию и идентичности. Например, инки специально деформировали свой череп, делая его более вытянутым (форма кукурузного початка). Этот процесс не только стирал внешние признаки различия индивидуумов, но и приучал к коллективизму и однообразию. Это явление имело религиозные корни⁴⁰. В данном случае можно говорить о стремлении не только к внешней идентичности, но также и к внутренней (мировоззрение в целом). Любое изменение этого единообразия считалось враждебным, поэтому разделение материального и духовного миров воспринималось индейцами как деградация бытия, которая ведёт к эсхатологическому разрушению мироздания.

Апокалиптичность времени. Циклические мифы индейцев Месоамерики тесно связаны с астрологическими, астрономическими и математическими знаниями того времени. Особое место в жизни индейского общества занимали календари, которые регулировали жизнь каждого человека в обществе. Самые известные – хааб и тцолкин. У майя, живущих под настоящим диктатом календаря, многие обряды были связаны с тцолкином и хаабом в их взаимной зависимости. Обычно американцы сравнивают два этих календаря с двумя зубчатыми колёсами, из которых в одном 365 зубцов, а в другом – 260. При вращении зубцы последовательно соприкасаются друг с другом.

Тцолкин – это «малое колесо», его называют священным календарём. Календарные исчисления были настолько важны, что даже конец определённого цикла мог трактоваться как начало чего-то ужасного или предвещающего опасность. Этот календарь регулировал духовную жизнь индейского общества. Хааб – это гражданский календарь, который отражал события социального и политического характера.

Образ взаимодействия этих двух календарей имеет символический характер. Первая интерпретация этого образа заключается в том, что календари подобны шестерёнкам в часовом механизме, а люди с богами – движущая сила, которая не даёт этому механизму остановиться. Вторая, более мрачная интерпретация связана с жертвенностью людей: календари подобны жерновам и служат для того, чтобы обеспечивать богов тем, в чём они нуждаются, – пищей. Обе эти трактовки сводятся к одному: через ритуалы и социальную жизнь каждый человек выполняет то, ради чего он был создан, а именно питает богов и поддерживает баланс, дабы отсрочить апокалиптические события.

⁴⁰ Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 167 – 168.

Вся жизнь индейцев Месоамерики – это один непрерывный ритуал служения богам, начиная от религиозных действий и заканчивая повседневным поведением, основанным на нравственных принципах вероучения; это акт постоянного «кормления» божеств, процесс эсхатологического катарсиса в его реверсивной форме. Обычно он происходит по причине конкретных апокалиптических событий, но в данном случае, наоборот, все усилия направлены на то, чтобы очистить мироздание от зла, сохранить баланс и не допустить этих событий.

2. Жертвоприношения как компонент нравственного содержания сознания индивидуума и апокалиптики жителей Месоамерики

Боги, подобно людям, были смертны. Например, солнечное затмение воспринималось как один из видов смерти божества, после чего солнце могло исчезнуть навсегда⁴¹. Единственное, что могло сохранять их вечную жизнь и силу, – это кровавые жертвоприношения и ритуальные поклонения. Жертвоприношения – ключ к движению мироздания и сохранению баланса сил. Нарушение этого движения приведёт к катаклизмам и разрушению вселенной. Богов пытались умиловить или подпитать принесением человеческой жертвы: на груди ещё живой жертвы при помощи трения разжигали огонь, и зажжённое таким образом пламя пожирало сердце и тело жертвы. Когда планеты, на которые возлагались надежды, пересекали точку зенита, люди шумно радовались, а домашние очаги, остававшиеся холодными и мёртвыми, вновь зажигались от священного огня, который поглотил жертву. Человечество получало спасение ещё на один срок.

Обычно в основе религиозных и эсхатологических верований лежит принцип борьбы двух антагонистических начал. Индейцы же придерживались принципа тождественности земных и небесных событий. События сакрального характера имели отражение и в материальном мире. Две сферы – духовная и материальная – не разделялись, для народов Месоамерики они были единым целым: «В этом постоянно меняющемся индейском мире каждое слово, каждый жест может привести в движение бесконечную череду последствий в любой плоскости, видимой или невидимой. Индивидуальное и общественное, материальное и духовное тесно переплетены. Болезнь считается как нарушением здоровья, так и платой за грехи»⁴².

⁴¹ См.: Затерянный мир майя. С. 62.

⁴² См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 61.

Олицетворением эпохи Пятого Солнца является бог Тонатиу. Его язык в виде обсидианового ножа жадно вытянут наружу, что указывает на потребность в насыщении человеческой кровью и сердцами. Лицо его покрыто морщинами, что говорит о его преклонном возрасте, а его изображение заключено в символ оллин, обозначающий движение. Преклонный возраст Тонатиу – свидетельство того, что боги нуждаются в подпитке силами, иначе они состарятся и умрут. Если взять за основу гипотезу о том, что пятая эпоха – это конечный результат процесса творения, то можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, именно в эту эпоху начинается процесс движения, а до неё было состояние материальной статики. Во-вторых, любое движение имеет свои начальную и конечную точки, конечной точкой может быть конец света. В-третьих, весь процесс движения и существование людей зависит от богов, а они, в свою очередь, нуждаются в жертвенности людей. Образуется схема взаимозависимости богов и людей: если один из этих элементов исчезнет, то наступит деструктуризация и гибель мироздания.

Человеческие жертвоприношения стали практиковаться вследствие того, что в схватке между добром и злом в лице Кетцалькоатля и Тескатлипоки (Дымящееся Зеркало) силы добра проиграли. Помимо того что боги, как и люди, были смертны, они были нравственно амбивалентны, т. е. совершали добрые и злые поступки, и подвержены соблазнам, искушению и греху. Так и Кетцалькоатль, напившись священного пьянящего напитка «октли», впал в грех со своей сестрой. В результате чего потерял свою чистоту. Пернатый Змей вынужден был уйти в странствия, дабы искупить грех. Так власть над миром получили силы зла. Но такое положение ещё нельзя назвать окончательной победой зла над добром. Это было лишь зерно зла, посеянное в мире людей. Таким образом, боги несовершенны. В одном из наставлений богов людям говорится о том, что люди должны скрывать богов от чужих глаз, не давать им гневиться и «впасть в какую-нибудь западню». Богов можно обмануть или совратить, об этом упоминается в тексте «Пополь-Вух» (ч. IV, гл. 1). Подобно людям боги были уязвимы как физически, так и психологически (ментально)⁴³.

Культ Тескатлипока также требовал человеческих жертвоприношений. В основе популярности подобных культов в Месоамерике

⁴³ См.: Мифы индейцев Центральной Америки. Пополь-Вух. С. 106.

лежал принцип контраста и гармонии. Рудольф Отто отмечал, что это один из принципов нуминозного в архаических религиях: чем страшнее, тем более притягательно⁴⁴.

Первоначально, в доклассический период майя, не было принято проливать кровь для демонов⁴⁵, что было связано с архаическими представлениями о крови и её свойствах. Особый страх, который преследовал архаичного человека, вызывало осквернение посредством пролитой крови⁴⁶. Любое случайное, непреднамеренное кровопускание (рана, царапина и т. д.) рассматривалось как воздействие колдовства на человека. За этой порчей придёт и смерть, если не провести особые обряды. Из тела уходит кровь – уходит жизнь. В первобытном сознании это самое страшное, человек осквернён и скоро умрёт. Более того, опасности осквернения подвержен не только тот, кто непосредственно её теряет, но и тот, кто с ней соприкасается и даже просто видит этот процесс⁴⁷.

Кровь – это особая энергетическая субстанция. В архаическом сознании она тождественна самой жизни. Сакральное отношение к крови сохраняется не только в политеистических религиях, но и в мировых, например в христианстве. Она присутствует как важный элемент в инициатических ритуалах и многих других элементах культа, символизирует силу и энергию, потенцию и тенденцию. Кроме того, в сознании архаичного человека кровь – это одна из трёх жизненных субстанций тела. Эрих Фромм отмечал, что наравне с кровью существует ещё две субстанции: семя – символ мужественности, мужской силы и молоко – женское начало, материнство и созидание. Многие культуры и ритуальные традиции считают семя и молоко священными⁴⁸. Однако кровь универсальна, она наличествует в любом живом теле. Император у индейцев майя, одетый в женскую одежду, совершал ритуал кровопускания⁴⁹. Мирча Элиаде отмечал, что у многих народов мира существовала практика, связанная с трансформацией мужчины в женщину и наоборот с целью добиться некоего всеединства и универсальности. Иногда

⁴⁴ Отто Р. Священное. Об иррациональном ... С. 59.

⁴⁵ См.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 288.

⁴⁶ См.: Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. С. 188.

⁴⁷ См.: Там же. С. 198 – 199.

⁴⁸ См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2016. С. 353.

⁴⁹ См.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 289.

попытки достичь гендерной универсальности имели достаточно радикальный характер⁵⁰. Несомненно, что здесь присутствует особый религиозный элемент: восстановление космогонического мифа. Император символизирует солнце и луну, т. е. мужское и женское начала, активное и пассивное, формы (идеи) и материи и т. д. Сведение к универсальности – весьма распространённый мотив многих архаических религиозных практик. Это первичное тварное состояние.

Стремление к универсальности и идентичности выражалось не только в сакральной, но и в повседневной жизни. Достаточно логическая матрица: внутреннее состояние индивидуумов при помощи ритуалов экстериоризируется в бытие, изменяет его архитектонику, возвращая бытие в гармоничное состояние. «Они (майя. – *Ред.*) верили, что во вселенной рассеяны опасные и вредоносные силы, сдержат которые можно только с помощью определённых ритуалов»⁵¹.

Например, ритуал императора «Путешествие в подземный мир» сопровождался голодовкой, вызывающей галлюцинации, и кровопусканием. Исполнение ритуала позволяло обеспечить баланс мироздания. Здесь прослеживается сюжет мифологемы о двух братьях-близнецах, которые спускаются в ад, побеждают демона и становятся солнцем и луной. Иными словами, император своими действиями инициирует «перезапуск» вселенной, т. е. восстанавливает первоначальный баланс. Несомненно, что именно исполнение императором как живым воплощением божества этого акта в сознании индейцев Месоамерики должно было производить максимальный эффект.

Ростислав Кинжалов описывает интересный обряд, который исполняли мужчины⁵². Этот особый ритуал имел удвоенную силу. Дело в том, что в нём присутствовали сразу два элемента, символизирующие жизнь, жизненную силу. Например, Л. Леви-Брюль отмечал, что «кровь, полученная из детородного члена, имеет огромную магическую силу»⁵³. Кроме того, действие ритуала усиливалось тем, что в нём участвовали несколько человек (эффект синергии). Вследствие

⁵⁰ См.: Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. СПб., 1999. С. 75, 77 – 78, 118.

⁵¹ Затерянный мир майя. С. 62.

⁵² Во время ритуала протыкались мужские половые органы, продевалась верёвка, как бы связывая всех воедино, а кровью смазывался идол (см.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 289).

⁵³ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. С. 193.

этого массовые кровопускания были частой практикой в различных ритуальных действиях. Эрих Фромм заметил, что «в глубиннейших слоях переживания человек каким-то магическим образом захватывается самой жизненной силой, если он проливает кровь»⁵⁴. Зачастую такие ритуалы сопровождались особым экстатическим состоянием, которое представляло собой особый вектор массового сознания, направленный на сохранение баланса мироздания, «кормление» богов и отсрочку апокалиптического разрушения мироздания.

Индейцы Месоамерики, в частности майя, использовали ритуал кровопускания в своём культе поклонения богам и для отсрочки конца света. Например, майя были уверены, что человеческая кровь делает богов молодыми и сильными (отсюда обмазывание идола божества кровью). Иными словами, индейцы Месоамерики делились с богами своей жизненной силой, дабы они могли сохранить свои функции. Например, в архаических обществах часто совершался ритуал, во время которого пожилые люди окроплялись кровью молодых, часть её принималась внутрь⁵⁵. В целом такие представления свойственны и индейцам Месоамерики.

На тенденцию к идентичности указывает ещё одно отношение к крови, присутствующее в первобытном мышлении: «Иметь одну и ту же кровь – значит иметь одно и то же жизненное начало. Все, имеющие одну и ту же кровь, образуют в известном смысле единое живое существо»⁵⁶. Несомненно, что индейцы Месоамерики через ритуалы кровопускания старались «подражать» богам, отождествляли себя с ними, становились причастными к общим онтологическим процессам.

Элемент эсхатологического катарсиса заключался в том, что индивидуумы, подобно богам, посредством своей деятельности очищали мироздание. При высокой степени коллективизма индейцев такое очищение влияло на каждого члена группы⁵⁷. Отождествление с божеством включало человека в процесс сохранения гармонии бытия,

⁵⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. С. 353.

⁵⁵ См.: Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. С. 188 – 189.

⁵⁶ Там же. С. 190.

⁵⁷ См.: Там же. С. 181.

делая его соратником божеств. Это накладывало на человека особую ответственность. Естественно, что чем выше был социальный статус человека, тем выше была его ответственность и тем большие требования к нему предъявлялись.

Жертвоприношения как элемент апокалиптической системы индейцев Месоамерики. В основном в жертву приносили пленников и рабов. Очень часто приносили в жертву детей. Иногда жертвами становились добровольно. Благодаря своей смерти среди людей они становились благородными и мужественными героями. В религиозном плане это расценивалось как возвращение долга богам. Среди индейцев Месоамерики самоубийство не считалось грехом. Оно являлось одним из путей обретения места рядом с богами. Практика ритуального самоубийства имела большую популярность среди воинов. Воин имел право убить себя для очищения своего имени от позора, либо если он был сильно ранен или отравлен, что в итоге привело бы к смерти. В первом случае самоубийство – это путь к сохранению чести, во втором – испытание мужества и готовности отдаться в руки богов. Особо прославленным в делах общественных также давалось право уйти из жизни раньше положенного срока, отведённого богами, через ритуальное убийство. Сам человек и его род становились почитаемыми и оставались в памяти, и этот день отмечался пышным праздником⁵⁸. Естественно, что после смерти этот человек попадал на небеса, в чертоги богов.

Одним из видов жертвоприношения была ритуальная «игра в мяч». Как правило, это было соревнование между двумя командами пленников или рабов или же между командой пленников (рабов) и командой знати. Проигравшая команда приносилась в жертву. Её обезглавливали. Существуют теории, что вместо мяча могли использовать связанного особым образом человека⁵⁹. Так или иначе, этот ритуал был связан с мифологемой о братьях-близнецах и имел особую цель: «устраивая эти игры, а может быть, даже участвуя в них, правители как бы помогали поддерживать движение солнца и луны, а также

⁵⁸ См.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 291.

⁵⁹ См.: Затерянный мир майя. С. 95.

и других небесных тел»⁶⁰. Существуют и иные мнения по поводу этого ритуала. Анастасия Красичкова отмечает, что в жертву приносили капитана выигравшей команды и это было символом чести и уважения. Это давало право быстрее занять почётное место в ином мире⁶¹.

Существовала также практика принесения в жертву богам молодых девушек. Красивые девушки становились «девами Солнца» (акля), они воспитывались в специальных «домах девушек» до 13 – 14 лет, потом они или становились наложницами императора, или их дарили за какие-либо заслуги другим лицам, или приносили в жертву (богам, императору и т. д.), или всю жизнь они посвящали служению. Историк Р. В. Кинжалов отмечает, что мужчин приносили в жертву богам чаще, чем женщин, а последних, как правило, жертвовали только богине Иш-Чель⁶². Девственность играла важную роль только в ритуальной жизни, однако данное качество не имело значения для социальной жизни, а иногда рассматривалось как недостаток. Например, у инков мужчину больше интересовали практические качества будущей спутницы, чем её целомудрие⁶³. Тем не менее символ девственности является одним из «очистительных» символов. Он присутствует не только в архаических формах религии и политеизме, но и в монотеистических и мировых религиях. Принесение в жертву девственниц имело особый ритуальный посыл. Во-первых, это были наиболее «чистые» жертвы, что придавало больше сил богам или улучшало качество и усиливало эффект ритуального действия. Во-вторых, это был символ особого почтения богов, им как бы отдавалось лучшее.

Жрецы занимались жертвоприношениями в различных формах каждый день по два раза. Иногда ритуалы человеческих жертвоприношений сопровождалась каннибализмом. После того как жрецы вырезали сердце, тело сбрасывали вниз по ступеням с пирамиды. Пленивший жертву забирал тело, разделявал, готовил особую ритуальную пищу, а затем делил трапезу с родственниками и друзьями. По

⁶⁰ См.: Затерянный мир майя. С. 95.

⁶¹ См.: Красичкова А. Г. 2012 : Конец света. М., 2010. С. 33.

⁶² См.: Кинжалов Р. В. Культура древних майя. С. 291.

⁶³ См.: Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. С. 99 ; Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. С. 209.

верованиям майя такой ужин приобщал всех членов трапезы к богу⁶⁴. Несомненно, что этот ритуал восходит к тотемической традиции, когда члены племени поедали животное-тотем, которое обычно запрещалось убивать и есть, для поддержания кровной связи с ним. Это ритуал укрепления тотемно-родовых уз.

Жертвоприношения имели не только сакральное значение, но также были конкретными систематическими действиями в повседневной жизни индейцев Месоамерики. Было бы неверно считать, что в жертву приносились только люди или животные. Существовали и бескровные жертвоприношения в виде продуктов и напитков из кукурузы (маиса). Также практиковались подношения золотых и серебряных украшений, драгоценных камней, керамики и т. д. Однако они не имели такого эффекта как кровавые жертвоприношения, так как кровь по верованию индейцев – это любимая пища богов.

Вопросы для самопроверки

1. В чём состоит основная задача человека согласно вероучению индейцев Месоамерики?
2. Расскажите об экзистенциальной цикличности в рамках вероучения индейцев Месоамерики и её апокалиптической парадигме.
3. Раскройте концепцию двух сфер (духовной и материальной) в религии индейцев Месоамерики и её апокалиптическую проблематику.
4. Расскажите о концепции греха и зла у индейцев Месоамерики и её апокалиптической проблематике.
5. Раскройте категорию добра как элемент религии и мировоззрения индейцев Месоамерики.
6. Каково значение жертвоприношений в рамках общей эсхатологической картины?
7. Опишите особую роль императора в апокалиптическом концепте вероучения индейцев Месоамерики.

⁶⁴ Это схоже с актами каннибализма как отождествлением индивидуума с божеством (см.: Элиаде М. Тайные общества ... С. 169).

§ 2. Рагнарёк древних германцев (скандинавских племён)

1. Нравственность и апокалиптика в сознании индивидуума. 2. Бог Локи как апокалиптический образ трикстера. 3. Причины апокалиптических событий в религии скандинавов.

Апокалиптическая концепция древних германцев отличается особой драматичностью. Всё мироздание изначально обречено быть уничтоженным. Деструктивное начало уже заложено в самом акте творения не только мира, но и тех, кто оберегает и поддерживает его, – богов. Вся мифология древних германцев представляет собой процесс постепенного увядания мира, который обретает свою полную силу со смертью Бальдра. Драматизм сюжета заключается также в том, что это событие неизбежно и онтологически неотвратимо.

Тем не менее это не вызывало в сознании викингов пессимистических мыслей. Скорее, наоборот: мысль о славной смерти была катализатором жизни каждого индивидуума. В этом нет деструктивных тенденций, так как «язычество имело собственную систему божественных ценностей, непохожую на христианские представления о грехе и добродетели»⁶⁵. Этой особенностью пропитана вся мифология и вероучение скандинавских племён. Хотя стоит отметить, что присутствуют ценности, нормы и правила, которые носят абсолютный характер, имеющие место и в монотеистических религиях.

Мировоззрение древних германцев направлено на обессиливание власти смерти над экзистенцией каждого индивидуума, стимулирует их к активной деятельности, а не к пессимистическому и пассивному пребыванию в мире. Историк-медиевист А. Я. Гуревич отмечал, что героическая этика скандинавских племён не провозглашала пренебрежения угрозой смерти, а утверждала, что страх смерти должен быть побеждён⁶⁶. С одной стороны, страх смерти – стимул сохранения жизни⁶⁷, с другой стороны, он сковывает человека в его актах, поступках. В мировоззрении скандинавских племён страх смерти – это порок, который необходимо побороть. Более того, апокалиптическая концепция усиливает борьбу со страхом смерти. После Рагнарёка практически все

⁶⁵ Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2010. С. 264.

⁶⁶ См.: Гуревич А. Я. История и сага. М., 1972. С. 66.

⁶⁷ Дэвид Юм отмечал, что даже когда человек полностью недоволен своим существованием, страх смерти заставляет его продолжать жить (см.: Юм Д. Диалоги о естественной религии. М., 2007. С. 109).

боги и люди сгорят в огне старого мира, возникнет новый мир с новыми людьми и воскреснут лишь некоторые боги. Иными словами, сотериологический парадокс заключается в том, что отсутствует концепция вечного и блаженного существования индивидуума после апокалиптического разрушения мира, как, например, это происходит в христианстве после Страшного суда. Блаженство в чертогах Вальгаллы – лишь временное состояние до наступления Рагнарёка.

Тогда что же двигало древними германцами в их стремлении попасть в чертоги Одина и биться бок о бок с богами против зла? Во-первых, это желание стать участниками самой великой битвы в мире. Лучшей награды воин не мог и помыслить. Во-вторых, это возможность участвовать в становлении нового мира, более идеального, хоть и без личного присутствия в нём. В этом можно увидеть элемент жертвенности, которой не может быть без преодоления страха смерти. В-третьих, это борьба со злом как обязанность каждого воина. И, в-четвёртых, это определённая постапокалиптическая слава. Существует концепция «славы умершего»⁶⁸, речь идёт о памяти, которую оставляет о себе человек своим потомкам. Огромная честь для воина – стать частью сказаний нового идеального мира о событиях Рагнарёка⁶⁹. Отсюда апокалиптические события – это не только уничтожение старого мира и возникновение нового и идеального мира, т. е. эсхатологический катарсис, но и сотериологический способ достижения бессмертия для каждого индивидуума – вечная слава в памяти людей нового мира без зла.

1. Нравственность и апокалиптика в сознании индивидуума

У древних германцев не было конкретной и консолидированной системы моральных ценностей, касающихся спасения души в эпоху Рагнарёка. Для понимания апокалиптического предназначения человека в религии древних германцев необходимо обратиться к жизни и мировосприятию викингов. Племена викингов в истории описываются как завоеватели, которые вселяли страх в сердца жителей цивилизованной Европы⁷⁰.

⁶⁸ См.: Гуревич А. Я. История и сага. С. 67.

⁶⁹ В эпической песне «Прорицание вёльвы» повествуется о том, что после событий Рагнарёка воскресшие асы встречаются и вспоминают о славных событиях (Прорицание вёльвы // Старшая Эдда. СПб., 2008. С. 37).

⁷⁰ Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб., 2007. С. 82.

Мировосприятие викингов определялось суровыми условиями, в которых жили викинги. Голод, неурожай, падёж скота, уход рыбы от берегов и многие другие бедствия были частью жизни германских народов. Это заставляло их не только переходить с места на место, но также находить другие выходы из складывающихся ситуаций⁷¹. Викинги в первую очередь заботились о собственном благополучии и о возможностях прокормить свою семью или клан.

В противовес воинственным викингам, кельты, например, известны друидами, а египтяне – жрецами. Но суровая и ориентированная на материальное жизнь викингов не является показателем того, что духовное было на втором плане. Древние германцы уделяли религии достаточно большое внимание. За многие века смыслом жизни каждого викинга стало преодоление всех сложностей как подготовка к грядущим событиям Рагнарёка.

Древние германцы, ввиду своего образа жизни, на интуитивном и духовном уровне чувствовали изменения, происходящие в мире. Это приводило их к осознанию того, что рано или поздно наступит момент, когда не только их народ, но и весь мир исчезнет. Интуитивное предчувствие и образ жизни викингов переплелись в традициях и религиозных поверьях скандинавов: «Люди смотрели на вселенную, наполненную божественным, и со всей искренностью верили в неё. Сквозь темноту обыденной жизни народ тянулся к чему-то лучшему, к тому, чего ему не хватало. В Рагнарёк боги должны погибнуть, потому что они перестали отвечать тем высоким требованиям, которые к ним предъявлялись»⁷².

Древние германцы чтили своих богов и всячески старались соответствовать идеалам, которыми и являлись их божества⁷³. Каждый мужчина, подобно одному из главных богов – Одину или Тору, должен был быть искусным мастером военного дела, в совершенстве

⁷¹ См.: Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. С. 87.

⁷² Гербер Х. Мифы Северной Европы. М., 2008. С. 9 – 10.

⁷³ Рудольф Отто считал, что элементы нуминозного присутствуют в литературе, в частности в так называемых нуминозных гимнах (см.: Отто Р. Священное. Об иррациональном ... С. 53 – 58). Особое, сакральное отношение к богам можно проследить в мифологии скандинавов. Сказания и мифы раскрывают силу и могущество обитателей Вальхаллы, которые вызывали смешанное чувство страха и восхищения.

владеть оружием. А молодые сыновья викингов часто пускались в путешествия, подобно тому как это делал молодой Тор и множество других мифологических персонажей. Это так называемая «*vet sacrum*» (священная весна), обязывавшая молодых людей, принадлежавших к одному поколению, искать своё счастье и предназначение вдали от дома. Как правило, это были военные походы, которые могли обогатить молодых викингов, а также дать им бесценный военный опыт⁷⁴.

Кроме того, представление древних германцев о воинственности богов повлияло и на устройство общества скандинавских племен в форме военной демократии: «С одной стороны, это демократия, и народ, все свободные участвуют в управлении племенем; нет отношений эксплуатации в среде свободных. С другой же стороны, это военная демократия, и воинственный нобилитет оказывает всё возрастающее влияние на все стороны социальной и хозяйственной жизни»⁷⁵.

Важнейшая роль в данном социально-политическом строе отводилась нобилитам – знати германского общества. Все они были воинами, и их вес в обществе был огромен. Власть носила двойственный характер – военный и сакральный. Соотношение этих двух элементов было в каждом племени разное. Зачастую считалось, что конунг или нобилиты получали свою власть от богов как их наместники или представители. Военная сила имела сакральный и сверхъестественный характер⁷⁶. Конунг и нобилиты были олицетворением Одина и его собратьями по оружию на земле. Всё это отражалось на политике германских племён как внешней, так и внутренней.

Традиции древнегерманских племён были тесно переплетены с их религиозными представлениями и миропониманием в целом. Сложно выявить и вычленить чисто религиозный аспект в жизни викингов. Древние германцы старались всё делать в соответствии с религиозными поверьями и традициями, особенно это касалось военного дела. Арон Гуревич отмечал, что все военные лагеря строились по образу Вальхаллы. Одной из особенностей этих лагерей было то, что

⁷⁴ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб., 2008. С. 17.

⁷⁵ Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. С. 48.

⁷⁶ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. С. 211 – 212.

находиться в них могли только викинги, подобно тому как в Вальхаллу могли попасть только павшие в бою воины – эйнхерии. Другой особенностью являлось то, что в военных лагерях викингов было четыре входа, по одному на каждую сторону, как символ того, что любой викинг может войти в него и неважно, откуда он пришёл. Это напоминает предание о том, что где бы ни погиб воин, после смерти его ждут чертоги Одина⁷⁷. Любое событие, будь то военный поход или какой-либо праздник, всегда обсуждалось на тинге или на пиру конунгом и знатью подобно собраниям богов для решения тех или иных вопросов. Так же как асы и ваны, которые заключили договор между собой о том, что ни один из богов не должен убивать своего брата, викинги междоусобные конфликты старались решить либо на тинге, либо по договорённости. Здесь имел место юридический аспект решения конфликтов. Однако кровная месть также была неотъемлемой частью жизни древнегерманских племён. Викинги не считали, что применение силы в борьбе с врагом, который угрожает духовной или военной экспансией, нарушает моральные принципы. В сознании скандинавов принцип применения силы носил характер долженствования. В основе идеи личной мести лежала концепция воздающей справедливости, которая требовала несомненной реализации. Справедливость в данном случае можно понимать как соотношение между виной и возмездием⁷⁸. При этом разница между возмездием и справедливостью была незначительной. Эти два понятия были синонимами, отражали внутренний, духовный мир индивида и репрезентовали нравственные принципы богов, которые переносились из мифологии в уклад германского общества.

Таким образом, викинги старались воплотить строй и образ жизни, подобные строю и образу жизни их богов. Традиции древних германцев были зеркальным отражением их религиозных и этических воззрений, которые воспринимались неоднозначно христианами и мусульманами⁷⁹. Для ислама и христианства важно спасение души человека, а оно возможно лишь только при соблюдении моральных заповедей и праведном образе жизни. Во главе древнегерманской

⁷⁷ См.: Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. С. 122.

⁷⁸ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 43.

⁷⁹ См.: Викинги: набеги с севера. М., 1996. С. 31.

религии и этики не стоял вопрос о спасении души. Важнейшей проблематикой для викингов была борьба добра и зла, и только воин мог стать её частью. Несмотря на то что учение о загробной жизни не было развито в религии древних германцев, каждый воин верил, что после своей смерти отправится в Вальхаллу, где он будет постоянно пировать и сражаться с такими же героями, как и он, до момента, когда придёт время окончательной битвы и ему суждено будет стать частью сил добра в борьбе со злом⁸⁰. Это и было целью всех древнегерманских воинов – заслужить место в чертогах Одина и стать частью великой битвы. После гибели в бою воин обретал свою завершённость и славу, которая оставалась на земле после его смерти. Эта слава – главная ценность в героической этике⁸¹.

На умы молодых викингов влияли образы героев и богов, которые считались покровителями людей и защитниками мироздания от чудовищ⁸². Эти поэтические образы являлись идеалами духовного и нравственного поведения, хотя часто мотивы и поступки тех или иных персонажей мифологии нельзя детерминировать как высоко-нравственные с точки зрения христианской морали. Дело в том, что у скандинавов была своя система ценностей.

Всё это определяло уклад жизни и миропонимание древнегерманских племён. Концепция Рагнарёка – своеобразное предэтическое учение, которое отражалось не только в мифологии, но и в реальной жизни викингов. Цель викинга как воина – это подготовка к последней битве, которая будет иметь глобальные, космические масштабы. Отношение к смерти у древних германцев было неоднозначным. Жаклин Симпсон отмечает, что Один покровительствовал своим любимчикам, однако со временем посылал их на верную смерть. Одни прославляли смерть воина в бою, так как тот отправлялся в Вальхаллу и становился частью армии Одина и сил добра в будущей последней битве, другие же скорбели вследствие такой странной награды за почитание⁸³. Иное мнение высказывает А. Гуревич, изучая скандинавские героические саги и эпосы. На вопрос, почему героя лишили жизни, когда он был так близок к победе, валькирии отвечали, что грядёт

⁸⁰ См.: Викинги: набеги с севера. С. 31.

⁸¹ Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. М., 2009. С. 3.

⁸² Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура. М., 2005. С. 208.

⁸³ См.: Там же. С. 209.

последняя битва и Один нуждается в бойцах, которые с ним пойдут⁸⁴. Для истинного воина не было лучшей награды, чем умереть в бою, а затем сражаться бок о бок вместе с Одином и Тором. Философ И. Ильин отмечал, что чем меньше личностного в борьбе со злом, тем она вернее⁸⁵. Для викингов Рагнарёк – событие, которое носило всеобщий, космический характер и не предполагало личностного аспекта. Это событие мыслилось как нечто должное для каждого и имеющее значение само по себе, независимо от индивида. Концепция Рагнарёка предполагала самоопределение человека, которое заключалось в реализации должного, т. е. в следовании религиозно-моральным принципам в нравственном поведении человека в рамках общественной жизни.

Характерные черты Рагнарёка древних германцев. Особенность скандинавской мифологии состоит в том, что боги викингов смертны, это отражено в апокалиптическом учении о конце света. Подобно людям, у которых есть начало и конец существования, боги проходят тот же путь, но только в более масштабном плане⁸⁶. Это не характерно для политеистических религий, так как в основе их апокалиптических идей лежал принцип циклической смены эпох, периодов, эонов и т. д.

Идеи о конечном разрушении бытия были не свойственны мифологическим системам языческих верований. Согласно скандинавской космологии в результате эсхатологической битвы будут уничтожены все миры. Даже Вальхалла – особый божественный мир, отличающийся от человеческого, – обречена на гибель. Такая особенность говорит о том, что «жилище» богов обладало схожей структурой с человеческим бытием. Это отличается по содержанию, форме и сущности от идеалистической концепции духовного неуничтожимого бытия (например, христианского рая). В обычных циклических системах мироздания, проходя круг «создание – существование – разрушение», снова возрождалось, как и люди, иногда в иной форме и с новым содержанием. Таким образом, здесь нет идеи конечности материального бытия. Именно поэтому в таких религиях основным сакрально-религиозным символом был круг, обозначающий цикличность времени (колесо, коловорот, свастика и т. д.).

⁸⁴ Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. С. 31.

⁸⁵ Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М., 1996. С. 142.

⁸⁶ См.: Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289.

В основе апокалиптического учения о конце света древних германцев лежит идея о некотором несовершенстве скандинавских богов: «Так как боги произошли от богов и великанов, то они были несовершенны и обречены на смерть. Как и люди, они должны были умереть, чтобы души их достигли бессмертия»⁸⁷.

Учитывая это, можно говорить о развитии сотериологии в религии древних германцев. Подобно тому как в более поздние периоды религии у викингов появилось разделение людей на праведников и грешников, так и идея о смертности богов не являлась изначальной. Возможно, здесь уместно сказать об определённом влиянии на скандинавскую религию христианства. Разделение людей на праведников и грешников указывает на то, что учение о спасении души имело своё развитие в концепции Рагнарёка. С одной стороны, оно могло развиться само по себе в ключе собственных эсхатологических исканий викингов. С другой стороны, древние германцы имели контакты с представителями христианства и ислама, что могло повлиять на их религиозные воззрения.

В утверждении о несовершенстве богов нет мысли о приравнивании их к людям. Скорее, судьбы богов и людей переплетены между собой, при этом настолько сильно, что люди, как и боги, – участники последней глобальной битвы добра со злом. На протяжении всей своей жизни человек, совершая поступки, выбирает, на чьей стороне он будет в тот момент, когда наступит Рагнарёк. В этом проявляется этическая аутентичность человека, которая определяет его поступки и действия в прижизненном бытии в соответствии с мифологическими и апокалиптическими представлениями.

По мнению Е. М. Мелетинского, мифология скандинавов претерпела сильную эсхатологизацию по сравнению с её первоначальным содержанием⁸⁸. В целом Рагнарёк как часть мифологии носит драматический характер⁸⁹. История богов скандинавской мифологии находит свои параллели и в реальных событиях. Подобно жизни

⁸⁷ Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289.

⁸⁸ См.: Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система // Труды по знаковым системам. Тарту, 1975. Вып. 7. С. 39.

⁸⁹ Сюжет напоминает драматическое произведение, в котором есть и кульминация, и логический конец, и соответствующие этому награда и наказание (см.: Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289).

любого человека или истории государства, у богов были периоды становления, обретения могущества, расцвета, затухания и упадка. Нравственный упадок коснётся как мира людей, так и мира богов:

«Братья начнут
Биться друг с другом,
Родичи близкие
В распрях погибнут...»⁹⁰.

2. Бог Локи как апокалиптический образ трикстера

Кровные и дружественные узы – это одна из высших ценностей древнегерманского общества наравне с мужеством, честью и военным мастерством. Дружественные узы зачастую были равны кровным⁹¹. Нарушение таких уз было одним из страшнейших грехов в древнегерманском обществе. Именно разрыв договорных, кровных или дружественных отношений часто приводил к катастрофическим последствиям для того или иного племени.

Так, между асами и ванами был договор, что ни один из богов не должен убивать своего брата. Однако он был нарушен, когда был убит бог Бальдр слепым богом Хёдом, а тот в свою очередь был убит богом Вали в отместку за убийство Бальдра. Хёд не хотел убивать Бальдра, этому способствовал Локи. Но тем не менее это было нарушением древнейшей клятвы, отступлением от заложенных в этой клятве нравственных принципов и, как следствие, шагом к Рагнарёку. В данном случае можно говорить об антитезе двух нравственных принципов долженствования в скандинавской моральной системе, а именно: святости клятвы и безоговорочной необходимости мести как принципа справедливости. Второе оказывается ценностью рангом выше, чем первое.

Локи – один из ключевых персонажей скандинавской мифологии. Хелен Гербер в своей работе «Мифы Северной Европы» высказывает мнение, что именно пребывание Локи как источника зла среди богов и стало причиной упадка их моральных ценностей и Рагнарёка

⁹⁰ Прорицание вэльвы. С. 33.

⁹¹ Жаклин Симпсон отмечает, что дружба очень ценилась. А некоторые делали дружбу столь же вечной, как и кровные узы, торжественно заключая кровное побратимство (см.: Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура. С. 172).

как итога этого декаданса: «Мы увидели, как асы смирились с присутствием среди них зла, олицетворяемого Локи, как они безвольно следовали его советам, позволяя ему втягивать себя в различные авантюры, из которых могли выпутаться, только поступившись своими ценностями и покоем»⁹².

Это интересная гипотеза, однако нельзя отождествлять Локи исключительно со злом и видеть в нём причину морального упадка богов и их гибели. Локи – не воплощение абсолютного зла. Все злые поступки он совершал из-за своей природы трикстера, вследствие чего постепенно стал восприниматься людьми неоднозначно. Несмотря на то что Локи олицетворял жизненную энергию, развлечения, праздность и союз труда и отдыха, позднее его стали считать богом хитрости и уловок, что имеет под собой основу. В Средние века, учитывая некую тягу Локи к злу, которая прослеживается в мифологии, его начинают приравнивать к Люциферу. Образ Локи меняется и его воспринимают уже как владыку лжи, источник обмана и клеветы среди асов⁹³. Тем не менее приравнивать его к злу как таковому было бы не совсем верно. Поступки – проявление содержания души индивида. Учитывая особенность внутреннего, духовно-психологического состояния Локи как трикстера, нельзя говорить о нём как об индивиде, преисполненном злом.

С одной стороны, Локи был тем, кто помогал асам и давал им советы. Локи – посредник между богами, великанами и карликами, благодаря ему осуществлялась циркуляция материальных ценностей между ними⁹⁴. В данном случае можно говорить не только о принесённых богам материальных ценностях, но и о ценностях нравственных. Часто он путешествовал с Тором и помогал ему. Кроме того, Локи не раз выручал богов из всевозможных передряг, хотя довольно часто он же и был их причиной. Его хитрость и смекалка поражают, так как он мог найти выход из любой ситуации. Он также часто помогал людям.

С другой стороны, Локи приносил много неприятностей и проблем богам своими поступками и советами. Он был источником их

⁹² Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289.

⁹³ См.: Там же. С. 199.

⁹⁴ См.: Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система. С. 41.

споров и конфликтов, как это ярко описано в песне «Перебранка Локи» в Старшей Эдде. Придя на пир к асам, Локи начинает спорить с каждым из богов, указывая на определённые моральные ошибки и несправедливости, которые совершали боги в прошлом. Это в итоге и стало последней каплей терпения асов, после чего они решили наказать Локи⁹⁵. Этот эпизод не только раскрывает богоборческую сущность Локи, но также показывает моральное несовершенство богов, хотя и в достаточно грубой форме. Но самый важный с точки зрения морально-духовного падения богов поступок, совершённый Локи, – это способствование убийству Бальдра: «В итоге он обрёл над ними такую власть, что осмелился лишить их самого ценного, что у них было, – чистоты и невинности, олицетворяемых Светлым Бальдром»⁹⁶.

Смерть Бальдра стала отправной точкой Рагнарёка⁹⁷. Боги потеряли ту частичку чистоты и невинности, которая была среди них. Символически со смертью светлого бога чистота умерла и в них самих, что неумолимо приблизило час последней битвы.

Выше отмечалось особое значение бога Локи в эсхатологии древних германцев. Нельзя сказать, что Локи олицетворял зло и грех в религии викингов, однако образно он представлял собой все те отрицательные качества, которые были присущи богам. Его противоположностью в мифологии был бог Бальдр, который олицетворял всё самое хорошее и благое божественной сущности. Локи – классический образ трикстера, который находит своё место во многих религиях. Так, например, в ветхозаветной традиции Лилит, которая считается трикстером, ослушалась своего мужа и веления Яхве, за что и была наказана.

Трикстерами называют существ, людей и богов, которые так или иначе нарушают правила и моральные устои общества. Карл Юнг выдвинул архетип трикстера и охарактеризовал его с психологической

⁹⁵ См.: Перебранка Локи // Старшая Эдда. С. 122 – 137.

⁹⁶ Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289.

⁹⁷ Жертвоприношение – это побудитель скандинавского мифологического процесса. Смерть Имира олицетворяет становление (космогонию) мира, а смерть Бальдра – разрушение (эсхатологию) (Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система. С. 44). Особенность скандинавской мифологии – необходимость разрушения для последующего созидания.

стороны. Трикстер – это существо с необузданной энергией⁹⁸, которая находит выход в его поступках. Однако, как отмечает К. Юнг в работе «Душа и миф. Шесть архетипов», этот образ неоднозначен и парадоксален в своей сущности. «Трикстер – предтеча спасителя, подобно последнему является богом, человеком и животным в одном лице. Он и человек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого – его бессознательное. По этой причине его покидают товарищи (очевидно, люди), что, по видимому, указывает на отставание его уровня сознания от их. Он настолько бессознателен по отношению к самому себе, что его тело не является единым целым; две его руки бьются друг с другом»⁹⁹.

Карл Юнг утверждал, что данный архетип очень близок в некоторых своих аспектах к двум другим архетипам: анима и тень. Тень Локи – это несоответствие восприятия личности Локи им самим и окружающими¹⁰⁰. Первое, что отличало Локи от других богов, было его происхождение: он был из рода инеистых великанов – йотунов. Несмотря на это, асы позволили жить Локи вместе с ними в Асгарде. В связи с этим возникла дисгармония между природой Локи и тем статусом, которому он должен был соответствовать в Асгарде. Второе отличие состояло в том, что он единственный из асов вступал в брак трижды и одна из его жён была из рода йотунов. Борьба богов с великанами не исключала любовных связей, хотя браки и связи такого рода

⁹⁸ Интересно, что слово «зло» имеет значение чрезмерной активности, т. е. необузданной энергии (см.: Скрипник А. П. Зло // Этика : энцикл. слов. / под ред. А. А. Гусейнова, Р. Г. Апресяна. М., 2001. С. 154). Такая энергетическая необузданность Локи позволила впоследствии переосмыслить образ этого бога как источника и олицетворения зла. Позднее его сравнивали с Сатаной, хотя первоначально он не имел статуса источника зла.

⁹⁹ Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М., 1997. С. 347.

¹⁰⁰ Когда социализация и усвоение тех или иных норм и правил не позволяет индивиду выполнить свои цели, тогда возникает «двойного рода психологический конфликт, поскольку моральное обязательство придерживаться институциональных средств вступает в противоречие с давлением, вынуждающим прибегнуть к незаконным средствам (способным обеспечить достижение цели), и ввиду того, что лицо не имеет возможности использовать средства, которые были бы законны и эффективны» (см.: Мертон Р. Вызов демонов антисоциального поведения // Кризис сознания. М., 2009. С. 32). То есть общественные требования, нормы и правила не отвечают внутреннему мироустройству индивида.

расценивались как нечто порочное и недопустимое. В качестве реликта можно отметить связь Одина и великанши, целью которой было выкрасть особый сакральный мёд¹⁰¹. Это говорит о нравственной амбивалентности богов и даже о некоторой аморальности в их поступках. Хотя А. Гуревич отмечал, что для скандинавских саг и эпосов характерно особое, «эддическое» понимание нравственности¹⁰². Это иная форма морали, отличающаяся от общечеловеческой.

Инфернальные и враждебные богам силы зла представлены в скандинавской мифологии инеистыми и огненными великанами, богиней Хель и обитателями Нифльхейма.

Инеистая великанша Ангрбода родила от Локи богиню ада Хель, чудовищного змея (дракона) Ёрмунганда и беспощадного волка Фенрира, которые сыграют важную роль в Рагнарёке. Кроме того, в «Старшей Эдде» упоминается ещё один сын от брака Локи и Ангрбоды – пёс Гарм. В «Старшей Эдде» нет чёткого описания Фенрира и Гарма, однако между ними есть нечто общее: оба они были скованы цепями и заточены в пещере. Это породило идею об их тождестве. Тем не менее это разные персонажи. Ангрбода также сыграет важную роль в будущих эсхатологических событиях, ведь она вырастит потомков Фенрира, чьей судьбой будет поглощение солнца и луны:

«Сидела старуха
В Железном Лесу
И породила там
Фенрира род;
Из этого рода
Станет один
Мерзостный тролль
Похитителем солнца»¹⁰³.

Инеистый характер и богоборческое начало, которые находились в состоянии возможности у Локи, проявились как сущность, действительная в его детях. Конфронтация между природой, воспитанием и социализацией в Асгарде отражает тот самый архетип тени в

¹⁰¹ См.: Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система. С. 41.

¹⁰² См.: Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. С. 47.

¹⁰³ Прорицание вёльвы. С. 32.

личности Локи как трикстера. Яркий пример невозможности исправить природу зла – образ Фенрира. Хотя его с малых лет и воспитывали в Асгарде, когда волк вырос, то стал опасным и буйным. В отличие от Локи у Фенрира злое начало проявляется намного ярче. Оно имеет осознанный характер. Действия Локи, скорее, напоминают всплески или импульсы его природы, которые не имеют систематического характера, а являются следствием внутреннего, духовного состояния бога и обстоятельств, в которых он находится. Его внутренняя энергия была настолько велика, что она затмила все те нормы морали, которые царили среди богов Асгарда.

Архетип анима в личности Локи как трикстера проявляется в эмоциональности и подчинении своим чувствам. Ярким примером тому служит песня «Перебранка Локи»:

«К Эгиру в дом –
Войти я решил
И на пир посмотреть;
Раздор и вражду
Я им принесу,
Разбавлю мёд злобой»¹⁰⁴.

В «Старшей Эдде» Локи изображается как красноречивый манипулятор, который способен уговорить любого, будь то бог, великан или человек. Он был хитёр и умён. Многие поступки его напоминали детские шалости, однако если они и были таковыми, то только до смерти Бальдра. Описанное в песне «Перебранка Локи» поведение трикстера нельзя назвать детским, Локи явно шёл на открытый конфликт и старался разжечь вражду и распри среди богов¹⁰⁵. Однако в итоге он вызвал только гнев богов, которые больше не хотели терпеть подобные выходки. Карл Юнг описывает причины неожиданных неосознанных поступков трикстера как некое помутнение сознания вследствие пробуждающегося зла. «В действительности же сознательный

¹⁰⁴ Перебранка Локи. С. 123.

¹⁰⁵ Локи пытался пристыдить каждого бога за те или иные прегрешения. «Стыд сыграл особую роль как подавление распушенности» (см.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 57) богов, появлению которой способствовал Локи.

разум преодолевает зачарованность злом и не испытывает к нему влечения. Тьма и зло не превратились в дым, просто, утратив энергию, они ушли в бессознательное, где остаются до тех пор, пока с сознанием всё в порядке. Но как только сознание оказывается в критической или сомнительной ситуации, вскоре выясняется, что тень не превратилась в ничто, но только лишь ожидает благоприятной возможности вновь появиться в виде проекции»¹⁰⁶.

В германской мифологии Локи часто был причиной распрей между богами, а его самого описывали так: «Локи пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тою мудростью, что зовётся коварством, и хитёр он на всякие уловки. Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своею изворотливостью»¹⁰⁷.

Локи часто сопровождал Тора в его приключениях. Однако и Тор страдал от его проделок. Например, Локи срезал прекрасные волосы жены Тора Сив. Тор хотел наказать трикстера, однако Локи обещал достать новые волосы для его жены и сдержал обещание. В результате посещения Локи страны карликов и спора с одним из великих кузнецов – Брокком – появились такие артефакты, как Гунгнир, Драупнир, Мьельнир и многие другие, которые достались Одину и Фрейру.

Именно Локи стал основной причиной морального падения богов. Он также играет не последнюю роль в становлении процесса эсхатологического разрушения бытия, но первопричиной Рагнарёка его назвать невозможно ввиду того нравственно-психологического содержания его личности, которое раскрывается в мифологии. Он лишь способствует разрушению мира, но не он источник регресса и деградации. Боги скандинавской мифологии сами не всегда поступали в соответствии с нравственными принципами. Каждый из них имел свободу выбора в своих поступках, поэтому те или иные решения, хоть и принятые с лёгкой подачи Локи, были собственными решениями каждого божества, что предполагало и ответственность за исход тех или иных событий. Это также указывает и на концепцию морального регресса божественного мира в скандинавской мифологии.

¹⁰⁶ Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. С. 350.

¹⁰⁷ Стурлусон С. Младшая Эдда. СПб., 2005. С. 31.

Локи спровоцировал убийство бога Бальдра¹⁰⁸, олицетворявшего чистоту и мораль. Его гибель стала знаком окончательной потери морали. Потомок же Локи, ужасный волк Фенрир, олицетворявший изначальное зло, станет вестником наступления конца света и убийцей бога Одина.

3. Причины апокалиптических событий в религии скандинавов

Рагнарёк – это эсхатологическое событие, которое имеет свои предпосылки. Выше отмечалась одна из фундаментальных нравственных установок викингов – важность клятвы. Клятва – это своеобразный договор, нарушение условий которого приводит к негативным последствиям; это одна из основ божественного мира Асгарда, на которой держится гармония, поэтому её нарушение ведёт к общему дисбалансу. В древнегерманском обществе клятва приравнивалась к юридическому договору или библейскому завету. Нарушение клятвы есть нарушение моральных устоев общества, ведущее к его моральной гибели.

Первым шагом на пути морального падения богов стало нарушение соглашения с каменщиком, обещавшим в срок возвести стены вокруг Мидгарда, которые не удастся разрушить даже великанам. За это каменщик попросил в жёны богиню Фрейю, солнце, месяц и звёзды с неба.

«Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?»¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Интересен тот факт, что существуют различные мнения о том, кто убил Бальдра. Есть версия, что Бальдра убил Один. Например, исток мотива борьбы между отцом и сыном («Песнь о Хильдебранде») историк Я. де Фрис усматривал в мифе о боге, убивающем собственного сына (Один Бальдра), и предполагал, что Хильдебранд – посвятивший себя Одину воин и даже его ипостась (см.: Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. С. 21). Вывод об убийстве Бальдра Одним можно сделать из гипотезы о том, что Локи – это комический двойник Одина, ведь последний также был ловок и хитёр. Однако однозначного мнения не существует, так как нет источника, указывающего на этот факт.

¹⁰⁹ Прорицание вёльвы. С. 29

Боги долго совещались и не могли прийти к соглашению, однако Локи смог их убедить в том, что мастер не успеет выполнить работу в срок. Важно то, что боги сами пошли против данной ими клятвы. Локи убедил асгардцев в том, что каменщик не успеет возвести стены, однако решение о заключении договора приняли сами боги. Это был их свободный выбор: поверить Локи или нет. В данной мифе Локи – побудитель, но не причина первого шага к концу света. Причина заложена в решении Асгарда пойти на сделку с каменщиком, а потом нарушить её. Здесь впервые зло начинает своё распространение на мироздание и бытие как божественное, так и человеческое.

Боги поставили перед каменщиком условие, что работу он должен сделать один. Мастер согласился, но попросил лишь коня в помощь, и боги, убеждённые речами Локи, уступили. Работа каменщика продвигалась настолько быстро, что за три дня до окончания работ осталось поставить только ворота. И тогда боги сказали, что если мастер сделает всё в срок, то Локи ждёт смерть. Локи знал, что причиной быстрой работы каменщика был волшебный конь: «По ночам возил камни на своем коне, и дивились асы, что за глыбы тащил тот конь: он делал вдвое больше каменщика»¹¹⁰.

И вечером, когда каменщик отправился со своим конём за камнями, из леса выбежала кобылка. Конь вырвался и побежал за ней. В итоге мастер не закончил работу и рассвирепел. Боги увидели, что каменщиком был великан, и решили убить его. Они призвали Тора, который одним ударом Мьельнира разбил ему череп:

«Разгневанный Тор
один начал битву –
не усидит он,
узнав о подобном! –
крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался»¹¹¹.

Вторым шагом стало нарушение кровных уз и клятвы братства, данной богами друг другу. Суть этой клятвы заключалась в том, что не будет вражды между богами и ни один из них не убьёт другого.

¹¹⁰ Стурлусон С. Младшая Эдда. С. 39.

¹¹¹ Прорицание вэльвы. С. 29.

Смерть Бальдра, а затем и убийство Хёда богом Вали стали следствием нарушения этой клятвы. Хёд был слепым и не видел, что Локи направлял его руку, чтобы убить Бальдра. Хёд не успел оправдаться и сказать о своей невиновности, прежде чем его убили. С одной стороны, Вали, убив своего брата Хёда, нарушил этический постулат, наиболее важный из описанных в «Старшей Эдде», – святость кровных уз. С другой стороны, он сделал то, что положено делать с убийцами по законам богов, т. е. поступил по принципу «око за око». Здесь прослеживается эсхатологическая драматичность и моральная безысходность. С одной стороны, клятва как общеобязательный нравственный принцип поведения. С другой стороны, обязательное возмездие как принцип справедливости, моральная ценность для викингов и их богов. Боги выбирают справедливость в виде мести, несмотря на то что это предполагает наступление эсхатологического коллапса. Но какой бы выбор ни сделали боги, в любом случае произойдёт нарушение нравственных принципов и как итог наступит Рагнарёк.

Данные события имели символическое значение. Бальдр был богом солнца и света, Хёд олицетворял тьму и сумрак, а Вали – бог растительности, продолжительности дня, рождения нового света: «Убийство Хёда, совершённое Вали, мстившим за смерть брата, следовательно, символично. Оно означает рождение нового света после зимней темноты»¹¹².

Данный отрывок эпоса раскрывает не только миф о смене времён года, но и сущность будущего Рагнарёка. С лёгкой руки Локи силы тьмы и хаоса начинают борьбу с богами. По окончании битвы наступает новая жизнь, новое время, новый свет. Если оценивать произошедшие события с моральной точки зрения, то можно сделать следующий вывод: первоначальное зло должно чётко проявиться, чтобы впоследствии быть уничтоженным в корне силами добра и света.

Отступление от клятвы и разрушение святости кровных уз привели к тому, что нарушился баланс добра и зла, хаоса и закона. Это отразилось не только на небесах, но и на земле. Здесь можно говорить о переломном моменте в мифологии викингов. Во-первых, однажды клятва уже была не соблюдена (миф о каменщике), теперь

¹¹² Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 153.

клятва нарушается вновь, только уже теми, кто является хранителями баланса добра и зла в мире, т. е. самими богами. Во-вторых, нарушены кровные и дружественные узы, так как после войны между асами и ванами был заключён договор о неубийстве друг друга, который объединял их подобно семье, а предательство семьи или рода – один из страшнейших грехов для викингов. В-третьих, смерть Бальдра – символ утраты богами всего хорошего и благого. Зло настолько проникает в божественное и человеческое бытие, что Рагнарёк становится единственным способом искоренить зло, так как высшие ценности утеряны.

Хелен Гербер также считает, что причиной Рагнарёка стал Локи. Его негативная, аморальная власть над богами стала настолько сильна, что они допустили гибель Бальдра, того, кто олицетворял свет, доброту и чистоту. Люди также стали деградировать, следуя советам Локи¹¹³.

Третьим шагом к концу света стало наказание Локи и его последующее нравственное самоопределение. После убийства Бальдра боги решили наказать Локи. Ему не удалось уйти от наказания – расправа была жестокой. Асы привели Локи в пещеру, где камнями пригвоздили его, чтобы он не мог убежать. Далее описаны ещё более жестокие события: «Потом захватили они сыновей Локи, Вали и Нарри, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли его кишки и привязали Локи к тем трём камням»¹¹⁴.

Этот момент очень важен с точки зрения морали, так как именно жестокие действия асов не в отношении Локи как причины гибели Бальдра, а в отношении его близких, непричастных к этому событию, заставили Локи встать на сторону хаоса и тьмы. Все действия Локи до этого момента совершались из-за его природы трикстера, т. е. неосознанно, но после произошедших событий он сознательно принял решение – отомстить богам и за своё наказание, и за смерть своих сыновей. Это момент нравственного самоопределения Локи. Мотив всех его действий – месть. Это не возмездие как справедливость в нравственной системе скандинавов, а выражение внутренней,

¹¹³ См.: Гербер Х. Мифы Северной Европы. С. 289.

¹¹⁴ Стурлусон С. Младшая Эдда. С. 51.

естественной природы данного бога как потомка инеистых великанов, что проявляется не столько в удовлетворении личного чувства мести, сколько во внутреннем духовно-душевном побуждении уничтожить всё мироздание.

Родственные связи очень крепки и являются одной из высших моральных ценностей. Рагнарёк представляет собой месть Локи и его семьи (Хель (его дочь), Фенрир и Ёрмунганд, или Мировой змей (его сыновья)) всем богам.

«С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет»¹¹⁵.

Однако Локи не только мстит, но и восстанавливает ценность кровных уз и клятвы, так как месть за семью и род являлась обязанностью любого человека в обществе викингов. Хотя в большинстве случаев старались решить вопрос юридическим путём на тинге.

Когда наступит решающая эсхатологическая битва, сойдутся силы света и тьмы. Перед этим один волк проглотит солнце, а другой волк похитит месяц. Этим мифом объяснялись затмения солнца и луны. Звёзды исчезнут, будут землетрясения, все горы рухнут, и это позволит вырваться всем, кто до этого был закован в цепи. Силы тьмы соберутся для решающей битвы, и возглавлять их будет освободившийся из плена Локи: «Ясень Иггдрасиль – мировая ось – дрожит, ибо вырвался Фенрир, связанный в Вальхалле. С востока, из Ётунхейма, заслоняясь гигантским щитом, едет великан Хрюм. Мировой змей Ёрмунганд повернулся в гневе, так что море вышло из берегов, и ползет на сушу, а Локи уже правит рулём корабля Нагльфар, на котором полчища мертвецов»¹¹⁶.

Иггдрасиль как символ жизни сотрясается от событий перед Рагнарёком.

¹¹⁵ Прорицание вёльвы. С. 34 – 35.

¹¹⁶ Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. С. 419.

«Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёгг,
макушку – олень,
ствол гибнет от гнили»¹¹⁷.

Символически это указывает на то, что зло постепенно проникает в мир и захватывает его. Оно разрушает Иггдрасиль изнутри и неумолимо ведёт людей и богов к концу света. Также в основе мифа об Иггдрасиле лежит и сюжет, касающийся Рагнарёка и предательства асгардцев богом Локи:

«Рататоск белка
резво снуёт
по ясеню Иггдрасиль;
все речи орла
спешит отнести она
Нидхёггу вниз»¹¹⁸.

Боги собираются на последний тинг (совет), где без лишних слов решают выступить против сил зла в последней битве, которая станет концом времён. Данный момент «Старшей Эдды» напоминает сюжет «Откровения» Иоанна Богослова, когда после череды катастрофических событий на небе воцарилась тишина и был Предвечный Совет Господа. Эта аналогия не случайна. Рагнарёк, как и апокалипсис, – это эсхатологическое событие, которому предрешено случиться, после него мир навсегда изменится, но цена этих изменений велика. Совет – символ того, что конец света не является стихийным событием. Это обдуманная мера для искоренения зла и созидания нового мира, в котором старые ценности обретут новую силу.

После своего самоопределения Локи стал частью сил, антагонистических божественным силам. Мотивы, по которым Локи призвал все inferнальные силы, переплетаются между собой: это и его личное душевное побуждение к отщепенству, и голос его истинной природы, которая не позволяла ему принимать ценности асгардцев. Далее

¹¹⁷ Речи Гримнира // Старшая Эдда. С. 90.

¹¹⁸ Там же. С. 89.

между богами и Локи, призвавшим все разрушительные силы в мире: проклятых, великанов, Фенрира, Мирового змея, огненного великана Сурта с его воинами, – происходит жесточайшая битва¹¹⁹.

Но затем произойдет нечто удивительное. Огонь Рагнарёка погаснет, и возродится новая жизнь. Воскреснут Бальдр и Хёд, бог Вали останется жив, и между ними не будет обиды. Сыновья Тора, Модри и Магни, выживут в огне Рагнарёка и станут хранителями Мьельнира. Останутся и два человека, которые продолжают человеческий род:

«Спрячется Лив
и Ливтрасир с нею
в роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят»¹²⁰.

Настанет «золотой век», где нет места насилию и войне, где будут царить мир и гармония, где всё будет прекрасно и светло. В новом мире будет править Бальдр.

Таким образом, должно произойти множество негативных, безнравственных событий, которые неминуемо приведут к апокалипсису, когда чётко проявится сущность зла, но оно будет уничтожено и окончательно установится мир, в котором моральные ценности будут субстратом наипервейших норм жизни нового мироустройства.

Хотя эсхатология и не была сильно развита у викингов, тем не менее она имела весомое значение для древнегерманского общества. В этическом плане Рагнарёк – это эсхатологическая картина древних германцев о борьбе добра со злом. Человек в ней не являлся центральной фигурой, но тем не менее занимал одно из важнейших мест. Земная жизнь человека – своеобразная подготовка к эсхатологическому разрушению бытия, которая заключалась в том, что каждый человек, особенно мужчина, выбирал ту или иную сторону – добро или зло. Только сильные мужчины, которые прославились в битвах и умерли в бою, могли стоять рядом с богами во время Рагнарёка, так как только они были достойны стать воинами Вальхаллы. Сказания о

¹¹⁹ Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. С. 420 – 421.

¹²⁰ Речи Вафтруднира // Старшая Эдда. С. 79.

приключениях героев и богов с самого раннего возраста прививали детям определённые нравственные ценности: честь, отвагу, служение конунгу, почитание семьи и рода и т. д. Только пройдя трудный путь странствий и битв, можно было получить место в Вальхалле, куда мечтал попасть каждый викинг.

Несмотря на то что мир потерял свой луч света и надежды в лице Бальдра, боги и люди будут сражаться с силами зла. В сознании викингов это предназначение необходимо исполнить для будущего, в котором нет зла. Все события не разъединяют асов и ванов, а, наоборот, объединяют всех для последней битвы, в которой не будет победителей и проигравших, так как она станет концом света. Ценой создания нового мира без зла и восстановления нравственных ценностей станет жертва богов и воинов Вальхаллы. В религии германцев впервые проявляется феномен эсхатологического катарсиса как процесса становления нового мира без зла. В скандинавской мифологии апокалиптическое очищение носит всеобщий характер и не предполагает личностной сотериологии. Иными словами, уничтожается весь старый мир и его сущности, уже не имеющие ценности для скандинавов. Возродится только новое поколение богов, так как оно безгрешно. Появится новое поколение людей, которые будут жить в новом мире без зла¹²¹. В этом особенность эсхатологического катарсиса древних германцев.

Вопросы для самопроверки

1. Каково отношение к жизни и смерти у древних германцев?
2. Какова мотивация нравственного поведения у древних германцев?
3. Что такое Вальхалла? Какова её связь с событиями Рагнарёка?
4. Расскажите о богах и людях в древнегерманской апокалиптике и онтологии.
5. В чём заключается роль бога Локи в скандинавской мифологии и учении о Рагнарёке?
6. Назовите причины разрушения мироздания.
7. В чём особенность нового мира после Рагнарёка?

¹²¹ См.: Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система. С. 45.

§ 3. Апокалиптическое учение зороастризма

1. Апокалиптика и трёхчастная этика зороастризма. 2. Образ Саошьянта в парадигме нравственности и апокалиптики.

Зороастризм – одна из интереснейших национальных религий. В ней ярко прослеживается прамонотеистическая тенденция и апокалиптика. Всё вероучение зороастризма тесно связано с положениями трёхчастной этики, которая лежит в основе благого поведения каждого зороастрийца. Каждый поступок либо укрепляет зло в мироздании, либо ведёт к его уничтожению. В зороастризме присутствует априорный провиденциализм. Несмотря на то что зло активно и сильно, оно обречено на поражение. Апокалиптические события – это момент очищения от зла всего бытия, поэтому цель каждого зороастрийца состоит в том, чтобы приблизить это событие. Зло, наоборот, старается отдалить его. В своих эсхато-апокалиптических представлениях зороастризм имеет схожие элементы с христианством и исламом, что делает эту религию необычной и актуальной для изучения. Особое место в вероучении занимает образ Саошьянта – спасителя, который придёт на землю в конце времён, дабы спасти людей. Несомненно, что можно провести некоторую параллель с концепцией Мессии и Иисусом Христом, однако тождества между ними нет.

1. Апокалиптика и трёхчастная этика зороастризма

Эсхатологическое мировоззрение зороастрийцев очень схоже с идеями других религий, в частности со скандинавской концепцией Рагнарёка¹²².

В мифологии и вероучении зороастризма человек занимает одно из важнейших мест. Человек – не только творение Ахура-Мазды, но и важнейший элемент как истории всего мира, так и его эсхатологии. Зороастризм уделяет огромное внимание нравственной проблематике существования всего человечества, которое связано с богами и божественным миром. Между богами и людьми была тесная связь, при этом, пока и те, и другие выполняли свои обязанности, конец света не мог наступить. Каждое новое поколение продолжало поддерживать эту связь через культ, ритуалы, соблюдение заповедей и т. д.¹²³.

¹²² См.: Элиаде М. Аспекты мифа. С. 68.

¹²³ См.: Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб., 1994. С. 21.

В зороастризме основная концепция – соработничество людей и божеств для сохранения гармонии в мире. Но вместе с тем появляется новая тенденция, направленность которой отражается в идее восстановления идеала¹²⁴.

В материальном мире изначально зло не присутствовало, и он был создан как благое место. В отличие от христианства, в котором материальный мир мыслится как противоположный духовному, зороастрийцы считают, что два этих мира едины. Мир мысли и мир вещей не противопоставляются друг другу, духовная сторона неотделима от материальной. Они составляют одно целое. Подобно тому как слово «скот» (материальное) мыслится как некое божественное слово, родственное слову «правда» (духовное)¹²⁵. Семя зла в мир посеял Анграммайню из зависти к творению Ахура-Мазды. Эра «Творения» на этом закончилась, и началась эра «Смешения». Она знаменуется присутствием как зла, так и добра. Оба эти начала будут существовать до эпохи «Разделения», которая наступит после Судного дня.

Три эры существования мира есть не что иное, как отражение этических воззрений зороастрийцев. Все эти три этапа проходит не только мироздание, но и внутренний мир человека. Это обусловлено тем, что человек подчиняется тем же законам, что и весь мир. Так как мир – это единое целое, в котором присутствуют универсальные законы бытия, человек как часть этого мира не может выйти из этой системы. Он не может быть вне этих законов, поэтому они оказывают прямое воздействие на него. Проявление действий этих законов имеет разную форму. С подобной идеей согласны современные зороастрийцы, особенно связанные с мистикой¹²⁶. В целом зороастризму и сознанию народов древнего Ирана свойственна идея о неразделении всеобщего движения на отдельные моменты и предметы: всё воспринимается в целом¹²⁷.

Вся жизнь человека – это катарсис, т. е. процесс очищения от зла не только самого себя, но и мира. В отличие от религии древних германцев у зороастрийцев переустройство мира после конца света

¹²⁴ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. С. 37.

¹²⁵ См.: Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов н/Д., 2000. С. 351.

¹²⁶ См.: Глоба П. П. Учение древних ариев. М., 2007. С. 228.

¹²⁷ См.: Авеста / сост. И. В. Рак. СПб., 1997. С. 52.

имеет духовно-нравственный характер. Однако экзистенциальность конца света – неотъемлемая часть эсхатологии зороастрийцев. Успех человека в прижизненном очищении напрямую воздействует и на эсхатологию, так как победа над злом при жизни приближает период окончательного его свержения.

Эпоха «Смешения» представляет собой период противостояния двух начал: добра и зла, света и тьмы, где зороастризму как религии отводится важное место, так как «смысл зороастризма в том, чтобы облегчить этот выбор между добром и злом, направить каждого к добру, отвратить зло с помощью молитв и заклинаний»¹²⁸.

Зороастризм в представлении верующих – не только религия, но и путь, по которому необходимо идти каждому, кто выбрал добро, а не зло. С того момента как Ангра-Майнью посеял семя зла, весь мир находится в состоянии эсхатологического противостояния, которое имеет сакральный и этический аспекты. Добро и зло проявляются в человеке через соблюдение трёх принципов. Следующий пути добра должен иметь «благие мысли, благие слова, благие деяния», ибо именно этот путь ведёт к окончательному очищению мира от зла. Путь тьмы Ангра-Майнью предполагает «зломыслие, злословие, злодеяние», которые введут в грех и порок¹²⁹. При этом чем больше людей следует пути зороастризма, тем быстрее совершится суд над злом, а чем больше людей подверглись влиянию дэвов и Майнью, тем сложнее добру в этой борьбе, хотя его триумф неизбежен и предопределён.

«Два Духа (Спэнта-Манью и Анхра-Манью), два близнеца, в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Благомудрые знают разницу между провозгласителями, не знают её зломудрые: суд благомыслящих безошибочен и верен как о том, так и о другом Духе»¹³⁰.

Рудольф Отто считал, что религиозно-смысловое значение имени Ахура-Мазды – отражение первоначального отношения к нему людей. Оно заключалось в страхе перед его могуществом¹³¹. Но то был страх не естественный, а нуминозный, который потом «облагородили»

¹²⁸ Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. С. 350.

¹²⁹ См.: Авеста. С. 55, 57.

¹³⁰ Там же. С. 131.

¹³¹ См.: Отто Р. Священное. Об иррациональном ... С. 199.

зороастрийцы, возвысив Мазду до уровня единственного и первоначального божества, олицетворяющего добро. Весь мир – это арена борьбы Ахура-Мазды как олицетворения добра и блага и Ангра-Майнью как олицетворения зла, где человек играет роль воина одной из этих сторон. Зороастрийцы считали, что эта борьба распространяется на все сферы жизни каждого человека. Современные представители зороастризма также считают внутренним долгом борьбу за сохранение нравственной чистоты мира и самого себя, сопротивление злу¹³².

Воинственность присуща всему зороастризму. В «Авесте» Ахура-Мазда изображается воинствующим, но справедливым богом, а силы Ангра-Майнью предстают как воинство злых духов¹³³.

Для каждого воина были важны его моральные ценности и внутренний мир¹³⁴. Каждый зороастриец знал, что его цель – борьба со злом и его полное уничтожение в конце времён, однако излишняя жестокость могла сбить его с пути. Дэвы способны, используя всевозможные ухищрения, обратить положительные качества человека в отрицательные. Они вызывают распри между людьми, соблазняя их на кровопролитные жертвоприношения и губительные войны¹³⁵.

Человек как микрокосмос представляет собой отражение всего материального мира. Осознанность необходимости эсхатологического катарсиса не только выделяет его из мира, но и накладывает на него огромную ответственность. Такая ответственность обязывает человека соблюдать нравственный закон зороастризма. Этот закон был дан Зороастром (Заратуштрой): благие мысли, благие слова, благие дела¹³⁶. Процесс поддержания духовной чистоты человеком напрямую влияет и на всё бытие в целом. В зороастризме ярко представлена концепция «мысль есть поступок» как реализация первоначальной

¹³² См.: Глоба П. П. Учение древних ариев. С. 229.

¹³³ См.: Авеста. С. 57.

¹³⁴ Зороастрийцы ставили превыше всего чистоту как моральную, так и физическую. «Дуалистическое мировоззрение отрицательно оценивает взаимопроникновение, смешение, диффузию сущностей» (Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 105), поэтому чистота в данной религиозной системе, особенно в эсхатологии, приобретает абсолютный, категорический характер, исключая даже незначительные примеси к добру зла и наоборот.

¹³⁵ См.: Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. С. 134.

¹³⁶ См.: Там же. С. 42.

идеи и воплощение её в материальной форме. Мысль представляет собой проявление духа как активного творческого начала¹³⁷. Созидательная деятельность человека трактовалась в зороастризме как форма борьбы со злом¹³⁸. Отметим, что мысль – это дело в потенциале, которое пока не имеет конкретной формы. Однако именно с этого и начинается всё то, что проявляется в мире¹³⁹.

Затем мысль, обретая конкретику и формулировку, превращается в слово. Оно – проводник между мыслью и делом. Значение его огромно. Это можно заметить в одном из текстов, повествующих о разговоре Зороастра с Ангра-Майнью:

«– Чем же ты поразишь дэвов? Каким оружием?

– Ступкою, чашей, хаомой и словом, изречённым Маздою, – молитвой Ахуна Варья. Вот моё оружие, самое лучшее! Этим словом поражу, этим словом прогоню, этим оружием поражу твои создания, о, злодейский Ахриман! Сотворил это оружие Святой Дух, сотворили его Амеша Спента»¹⁴⁰.

Мысль через слово приобретает свою форму и обоснование. Каковы помыслы человека, таковы будут и дела его, претворяемые в жизнь. Все эти три аспекта (мысль, слово, дело) должны обязательно иметь единую моральную направленность. Для совершения добра или зла необходимо, чтобы мысли, слова и дела были либо благими, либо злыми. Если хотя бы один из трёх аспектов не имеет общей с остальными направленности, то нельзя сказать, что в итоге воплощённая в поступке идея будет чистым проявлением добра или чистым проявлением зла. В этом проявляется нравственный примат, а важность его заключается в том, что неопределённость между добром и злом заставляет человека отвечать за то и другое одновременно¹⁴¹.

Если человек даже в одном из этих аспектов имеет злые намерения, то рано или поздно зло возьмёт верх над его душой. Человеку необходимо соблюдать гармонию. С этим утверждением согласны и

¹³⁷ См.: Авеста. С. 59 – 60.

¹³⁸ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 107.

¹³⁹ Схожее мнение можно встретить в работе М. М. Бахтина «К философии поступка». Мысль как поступок цельна: обладает единством содержания и исторически-индивидуальным характером (Собр. соч. В 7 т. Т. 1. М., 2003. С. 8).

¹⁴⁰ Рак И. В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург, 2006. С. 240.

¹⁴¹ См.: Авеста. С. 58.

современные сторонники зороастризма: «Мысли, слова и дела должны быть чистыми и находиться в гармонии между собой. Любое расхождение между ними создаёт условия для проявления сил Зла»¹⁴².

Однако необходимо отметить, что, возможно, существует и обратное действие данного утверждения. Такое единство трёх этических принципов блага в зороастризме может распространяться и на зло. Если зерно зла в благой триаде может содействовать становлению зла в целом, то и зерно добра может воздействовать и на злые мысли, слова и деяния. Борьба со злом должна быть рациональной, так как даже благие намерения могут привести к негативным последствиям, если внутреннее духовное состояние нестабильно, а разум бездействует. Джон Ролз отмечал, что без способности человека к суждению и воображению даже добрые поступки могут нанести вред. Обязательное условие интеллектуального контроля – чувство справедливости, без которого могут нарушаться права других¹⁴³. Для зороастризма это суждение актуально, так как в этой религии сохраняется духовная, нравственная и социальная автономия личности, которая регулируется религиозными и моральными принципами. Их соблюдение – долг для каждого зороастрийца.

Мэри Бойс называет это трёхчастной этикой, которая является одновременно и символом веры для зороастрийцев¹⁴⁴. Невыполнение одной из частей этой этики ведёт к укреплению зла в мире, и, как следствие, процесс эсхатологической борьбы со злом замедляется. Несмотря на то что победа добра неизбежна, цель зла – нанести как можно больше вреда и оттянуть апокалиптические события и своё полное уничтожение.

Человек – некий «катализатор» эсхатологических событий зороастризма. Единые благие мысли, слова и дела людей в материальном мире ведут мир к очищению от зла и отражают апокалиптическую идею о слиянии всего праведного воедино¹⁴⁵. Иными словами,

¹⁴² См.: Глоба П. П. Учение древних ариев. С. 237.

¹⁴³ См.: Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 382.

¹⁴⁴ См.: Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. С. 48.

¹⁴⁵ Там же. С. 38.

соблюдение трёхчастной этики и ритуалов¹⁴⁶ в зороастризме – это повторение и изображение указанной выше идеи как символа стремления к эсхатологическому катарсису.

В зороастризме с наступлением эсхатологического коллапса связано учение о свободе воли человека. Так, зороастрийцы верили, что у человека есть свобода воли и свобода выбора, однако есть и предопределение в судьбах людей¹⁴⁷. Свобода воли человека ставится очень высоко в зороастризме, так как именно благодаря ей возможна борьба добра и зла. Она отражает элемент провиденциализма в зороастризме. Действительно, механизм эсхатологического катарсиса (система очищения в зороастризме похожа на христианскую: через личное к всеобщему в рамках нравственной парадигмы) уже запущен, и Последний суд рано или поздно наступит независимо от воли человека, поэтому людям остаётся принять одну из противоборствующих сторон. Свобода выбора предполагает наличие как зла, так и добра, поэтому зороастризм логически не исключил этот элемент из своего вероучения.

Особую проблему в зороастризме составляет соотношение свободы воли человека и божественного провиденциализма. Например, существует мнение, что свободного выбора у всех живых существ нет: «...они изначально запрограммированы на добро или зло; их ”свобода воли” реализуется не в акте выбора между добром и злом, а в выборе путей осуществления заданной им этической программы»¹⁴⁸. Однако ни «Видевдат», ни «Авеста» в целом не говорят об этом¹⁴⁹. Свобода воли

¹⁴⁶ В зороастризме существовало «пять обязательных добрых дел», представляющих собой пять основных ритуалов, которые необходимо было выполнять каждый день (см.: Паври Дж. Зороастрийская доктрина загробной жизни. С момента собственной смерти и до моста Чинват. М., 2004. С. 88). Неисполнение расценивалось как грех, который учитывался на Суде как личностном, так и в рамках апокалиптических событий.

¹⁴⁷ См.: Авеста. С. 58.

¹⁴⁸ Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат) / пер. Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидова, Е. В. Абдуллаева. СПб., 2008. С. 62.

¹⁴⁹ Эта точка зрения очень интересна, однако если бы она была верна, то не было бы смысла в особой важности человека как такового. Ведь борьба добра и зла ведётся не только в космическом, или вселенском, масштабе, но происходит и в сердцах людей. Соответственно, чем больше людей смогли сохранить или приобрести веру в добро и богов, тем больше людей спасутся и будут воевать на стороне богов.

гарантирует актуальность борьбы со злом, поэтому возникает необходимость волевой и духовной самостимуляции и самомотивации человека¹⁵⁰.

Отметим, что согласно учению зороастризма ни одно божество не может повлиять на свободу выбора человека¹⁵¹. Нравственный закон, или трёхчастная этика, в зороастризме – маяк для всех верующих, дабы их действия были направлены на конечное уничтожение зла и победу добра. Вероучение зороастрийцев предполагает только два пути развития человека: либо к добру, либо к злу.

2. Образ Саошьянта в парадигме нравственности и апокалиптики

Учение о спасителе мира, Саошьянте, – одно из ключевых в зороастризме. Он будет простым смертным, однако потомком Заратустры. Он будет обладать высшими моральными качествами, которые символизируют собой шесть Спэнта и Мазда: Аша-Вахишта – Порядок; Хшатра-Ваирья – Желанная власть; Хаурватат – Целостность; Спэнта-Армаити – Святое благочестие; Амэрэтат – Бессмертие; Воху-Мана – Благой помысел и Ахура-Мазда – соединение и гармония вышеперечисленного¹⁵².

Обладая этими моральными качествами, Саошьянт будет выделяться среди людей, ведь в нём они будут развиты сильнее, чем у обычных людей. Человек в своём духовном развитии стремится достичь идеала этих качеств, однако это возможно лишь после Страшного суда. Саошьянт как символ чистого добра во всём материальном мире бросит вызов злу и победит его.

Концепция благого материального мира раскрывает ещё одну эсхатологическую особенность зороастризма: материальный мир не будет уничтожен. В преображённой форме и с новым нравственно-идеальным содержанием он станет раем¹⁵³.

¹⁵⁰ Русский философ И. Ильин отмечал необходимость самопонуждения и самопринуждения для очищения души в борьбе со злом; безволие не способствует очищению от зла и борьбе с ним (см.: Ильин И. А. Собр. соч. Т. 5. С. 59). Волевой аспект – один из основных в нравственном совершенстве зороастрийцев.

¹⁵¹ См.: Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. С. 40.

¹⁵² См.: Там же. С. 33.

¹⁵³ Там же. С. 39.

Процесс эсхатологического катарсиса направлен на становление добра на земле и возвращение в то состояние «золотого века», которое было в мире до вторжения в него Ангра-Майнью.

Рассмотрим образ Саошьянта. Сам Саошьянт родится от семени Зороастра. «Последователи Зороастра горячо надеялись на это, верили, что Саошьянт родится от семени пророка, чудесным образом сохраняющегося в глубине вод одного озера (отождествляемого с озером Кансаойа). Когда приблизится конец времён, в нём искупается девушка и зачнёт от пророка»¹⁵⁴. То, что спасителем человечества будет простой человек, чрезвычайно важно для эсхатологических событий¹⁵⁵.

Мэри Бойс отмечает тот факт, что образ самого Спасителя меняется в истории развития общества и государственности у зороастрийцев. Изначально Саошьянта представляли как одного человека, но со временем его образ воплотился в трёх разных персонажах, появлявшихся в различные периоды человеческой истории. Саошьянт – символ морально-духовного роста и становления добра в сердцах людей. Благодаря своим нравственным качествам он любим богами и ненавистен дэвам, «он и поведёт людей на последний бой против зла»¹⁵⁶. Дэвы ненавидят всё, что связано с благом и Ахура-Маздой. Они противоборствующие силы, которые желают воцарения хаоса в бытии. Саошьянт – идеал благого человека, он нравственно совершенен. В нём гармонично сочетаются шесть высших моральных качеств. Именно это делает его ненавистным для всех злых демонов, так как они не смогут противостоять ему. После Страшного суда землёй и царствами будут управлять высокоморальные цари-саошьянты¹⁵⁷.

Итак, Саошьянт олицетворяет спасителя, сочетает в себе высшие моральные ценности. Это позволяет предположить, что Саошьянт – не конкретный человек, а состояние духа человека, хотя «Авеста» и говорит, что в конце света это будет именно человек. Такая интерпретация перекликается с идеей обожествления царской власти – Хварно. Это то оружие, которым будет обладать Саошьянт в конце

¹⁵⁴ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. С. 54.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ См.: Авеста. С. 59.

времен¹⁵⁸. Ввиду того что «вторая» жизнь будет в том же самом мире, в котором живёт человек, аспект власти как божественного блага отразился и в эсхатологии. Царская власть останется и после Страшного суда, однако её носителями будут самые благие среди спасённых. Как видим, Саошьянт – не только личность эсхатологическая, но и образ наивысшей благости в целом, которая будет присуща царям после конца света.

Рассмотрим ещё один персонаж «Авесты» – змея Дахаку, концентрирующего в себе антиблагие качества. В конце времен Ахриман выпустит скованного и подвешенного Траэтаоной в жерле вулкана змея Дахаку, который долгое время томился там в ожидании Судного дня. Он описывается как огромный змей, цель которого – уничтожение людей и мира¹⁵⁹.

Змей – символическое изображение сил, противоборствующих зороастрийской вере. По преданию, Дахака убил царя Йиму¹⁶⁰, представителя божественной благой власти, узурпировал эту власть и, как следствие, впустил на землю хаос и зло. Змей – противник не только религии, но и политической свободы, государства и народа. Персонаж Дахака имеет исторический характер как образ противника легитимной власти. Он может быть как отдельным человеком, так и народом-завоевателем, который посягает на свободу человека. Единственный, кто смог остановить Дахаку, – герой Траэтаона, сковавший его до Судного дня¹⁶¹.

¹⁵⁸ См.: Авеста. С. 394.

¹⁵⁹ См.: Там же. С. 404.

¹⁶⁰ Йиму – царь, который потерял свою благодать, и его душой завладели дэвы. Его гордыня погубила его самого, а также людей, так как именно из-за него зло проникло в мир. Он приравнивал себя к Ахура-Мазде и называл творцом всего сущего. Когда зло завладело им, он был убит и попал в ад. Позже благодаря Заратуштре он получил прощение, однако ему суждено оставаться в аду до Страшного суда (см.: Рак И. В. Мифы Древнего Ирана. С. 225 – 226). Йиму получил прощение благодаря своим благим делам и раскаянию. Это говорит о важности благости, соблюдения трёхчастной этики и раскаяния в зороастризме, при этом не только на Страшном суде, но и в течение жизни.

¹⁶¹ Зло было сковано, но оно продолжало существовать в людях. Подобно тому как Траэтаона победил и сковал Дахаку, так и человек способен побеждать и сковывать зло в себе. Траэтаона – символ благих нравственных ценностей, которые способны удерживать зло и грех.

В конце времён против змея Дахаку выступит Кэрсаспа¹⁶² – иранский герой, драконоборец и победитель чудовищ. За осквернение огня Кэрсаспа был наказан богами. Но учитывая множество совершённых им подвигов в борьбе со злыми силами, боги возложили на него миссию: во искупление своего греха уничтожить зло, которое олицетворяет змей Дахака. В решающей битве драконоборцу будут помогать боги¹⁶³.

После великой битвы добра и зла над всеми душами свершится Последний суд. Индивидуальная эсхатология зороастризма предполагает борьбу добра и зла на Суде за каждую душу¹⁶⁴. Следовательно, и в рамках мировой эсхатологии предстоит такая же борьба за каждого человека. Силы добра на Суде пропорционально зависят от нравственного поведения человека при жизни, т. е. от количества добрых и злых дел. Подобно Иисусу Христу Саошьянт будет выступать защитником человека, однако даже это не поможет тем, кто отвернулся от Ашу и пошёл путём Друдж: «У моста, созданного Маздою, у чистого Чинвада, – вот место, где разбирают, как чья душа, как чья совесть действовала в мире, что совершил кто, обитав посреди живых существ»¹⁶⁵.

Таким образом, эсхатологические воззрения – важнейшая часть вероучения зороастризма. Жизнь человека представляет собой борьбу со злом. Он должен соблюдать строгие правила этики зороастризма. Благие мысли, слова и поступки – залог нравственного баланса в обществе, а также главное оружие против зла. Человечество существует

¹⁶² После смерти Кэрсаспа попал в ад за то, что осквернил огонь. Однако благодаря его прижизненной борьбе с дэвами и заступничеству Заратуштры он был прощён Ахура-Маздой, но ему суждено пребывать в аду до своего воскресения из мёртвых. Благодаря герою было спасено творение Мазды, и это ему предстояло выполнить вновь, поэтому именно он воскреснет первым для схватки с Дахакой (см.: Рак И. В. Мифы Древнего Ирана. С. 222 – 224). Миф о Кэрсаспе говорит о том, насколько тяжёлым может быть грех, что даже перекрывает все благие дела человека. Схватка Кэрсаспы с Дахакой – это искупление его греха и одновременно очищение всего мира от зла в образе Дахаки.

¹⁶³ См.: Авеста. С. 206 – 207.

¹⁶⁴ См.: Паври Дж. Зороастрийская доктрина загробной жизни ... С. 98.

¹⁶⁵ См.: Авеста. С. 124.

параллельно с процессом эсхатологического катарсиса. Апокалиптическое разрушение бытия – окончательный этап этого процесса, после которого мир вернётся в то состояние, в каком он был до проникновения в него зла.

Образ спасителя (Саошьянта) представляет собой идеал духовного и морального развития человека¹⁶⁶. Согласно «Авесте», существует связь между светской властью и духовным развитием человека, идеалом является образ «царя-Саошьянта». После Страшного суда такие высокоморальные люди возглавят новый мир. Образ Саошьянта – эсхатологический феномен: пророчество зороастрийцев гласит о явлении Спасителя, который истребит зло. Саошьянт будет обладать властью духовной и земной (Хварно). Как потомок Заратуштры он будет великим пророком и спасителем, а как обладатель Хварно – земным благим правителем, так как и то, и другое предполагает святость и следование трёхчастной этике зороастризма.

Ещё один важный персонаж – Кэрсаспа. Это символический образ великого героя, одновременно борца со злом и грешника, осквернившего огонь. У него особая миссия – победить Дахаку, олицетворение всего зла в человеческом мире. Оба эти персонажа дополняют друг друга. Если Саошьянт выступает как борец со злом и грехом в духовном и социально-политическом аспекте, то Кэрсаспа противостоит дэвам в физическом аспекте¹⁶⁷. Таким образом, борьба со злом происходит на всех уровнях человеческого бытия, начиная от его мысленного проявления, заканчивая физическим и материальным, т. е. через помыслы и дела¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Русский философ И. Ильин отмечал, что существует определённая категория людей, которые берут на себя бремя борьбы со злом (см.: Ильин И. А. Собр. соч. Т. 5. С. 170).

¹⁶⁷ Первый борется со злом в умах и сердцах, второй – через дела и поступки.

¹⁶⁸ Данное утверждение близко мнению И. Ильина о возможности борьбы со злом силой. Однако он считает это лишь крайней необходимостью (см.: Ильин И. А. Собр. соч. Т. 5. С. 131). В зороастризме борьба со злом силой – обязательный нравственный долг каждого верующего.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите три онтологические стадии в зороастризме.
2. Что представляет собой трёхчастная этика зороастризма?
3. Имеет ли значение для апокалиптики поведение индивидуума?
4. В чём состоит цель каждого зороастрийца?
5. В чём суть Страшного суда в зороастризме?
6. В чём особенность образа Саошьянта?
7. В чём особенность образа драконоборца?
8. Каким будет новый мир согласно вероучению зороастризма?

Глава 2. ЭСХАТО-АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В «ОТКРОВЕНИИ» И АПОКАЛИПТИКА ХРИСТИАНСТВА. ЭТИОЛОГИЯ И ТЕЛЕОЛОГИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ. ТЕОДИЦЕЯ

1. Особенности «Откровения». 2. Благой провиденциализм. 3. Несовершенство мира и человека. 4. Упразднение и уничтожение зла. 5. Несопротивление злу и его игнорирование. 6. Обмирщение. 7. Духовный эволюционизм и сотериология. 8. Свобода.

1. Особенности «Откровения»

Тема эсхатологического разрушения представлена не только в политеистических, этнических религиозных системах, но также и в мировых религиях (христианстве, исламе). В христианстве апокалиптическая проблема занимает центральное место, так как именно благодаря ей моральные нормы и правила приобретают особый, категорический характер. Основной источник, описывающий события онтологического разрушения мироздания, – это «Откровение» Иоанна Богослова.

«Откровение» (Апокалипсис) Иоанна Богослова имеет несколько особенностей. Первое, на что стоит обратить внимание, – это язык и стиль данного текста. Они «свидетельствуют об особой силе еврейского духа и темперамента»¹⁶⁹. Сергей Булгаков в работе «Апокалипсис Иоанна» отмечает, что текст «Откровения» очень специфический, отличается от любого другого текста Библии. Причина этого – синкретический характер Апокалипсиса, который впитал в себя «чернила религиозной истории мира»¹⁷⁰.

«Откровение» представляет собой систему образов и символов, которая имеет сильную мистическую (божественную) основу, но также отражает множество земных (человеческих) аспектов. Под земными, или человеческими, аспектами необходимо понимать историю, психологию, этику, онтологию и т. д. Бесспорно то, что любое историческое событие может быть разделено на определённое количество этапов. В «Откровении» этапы представлены в виде «семи печатей»: история того или иного феномена имеет своё начало (первая печать) и конец (седьмая печать).

¹⁶⁹ Булгаков С. (прот.). Апокалипсис Иоанна. М., 1991. С. 10.

¹⁷⁰ Там же.

Испытания, которые ниспосланы человеку, часто заставляют его переосмысливать всё, что его окружает. Переосмысление происходит на ментальном уровне и выражается в этическом аспекте. «Откровение» ярко показывает изменения, происходящие в человеке. Они связаны с лишениями и страданиями людей, и не всегда итог таких испытаний носит положительный характер.

Итак, «Откровение» Иоанна Богослова – это особая апокалиптическая система. Благодаря образности, символике и иносказательности эта система включает в себя аспекты отражения истории, этические предпосылки прошлого, настоящего и будущего, онтологические основы и многое другое. Всё это одновременно представлено как общие постулаты и как основа (субстанция). «Откровение» объединяет эсхатологические учения религиозной истории мира, что делает эту систему универсальной, но в то же время сложной для понимания. Ввиду этого Апокалипсис имеет множество толкований и интерпретаций. Однако необходимо избегать крайностей и видеть разницу «между тем, что превышает разум, и тем, что противоречит разуму»¹⁷¹. Возможность понимания текста Апокалипсиса и его трактовки связана с двумя проблемами:

- 1) сложность языка и стиля «Откровения»;
- 2) осмысление «Откровения» посредством человеческого разума и логики.

Сложность языка и стиля заключается в том, что в наше время язык принимает формальный характер, можно сказать, информативный¹⁷². В древности язык носил сакральный характер. Каждое слово или даже буква имели своё мистическое значение, раскрывающее тот или иной аспект нуминозного мира. В работах позднего периода творчества Мартина Хайдеггера языку в понимании сущности бытия отведено центральное место, так как язык – место пребывания

¹⁷¹ Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1989. С. 91.

¹⁷² Это особенно заметно при общении в Интернете, когда слова упрощаются и сокращаются для более быстрой передачи информации. Всё это объясняется интенсивностью жизни, которая набирает обороты с развитием техники и технологии. Но это стремление за количеством информации, а не за качеством.

бытия. Таким образом, очень важно для понимания того или иного текста знать язык, на котором он изложен; необходимо учитывать особенности языка «Откровения» и современного языка при исследовании.

В отношении особенностей человеческого разума и логики Г. В. Лейбниц отмечал, что человеческая логика несовершенна и зачастую человек сам не желает обращать внимание на неопровержимые доводы¹⁷³. Это связано с тем, по мнению Г. В. Лейбница, что многие философы и теологи прячутся за двусмысленными фразами, боясь принять истину и точность (как форму мышления, изложения). Истина может превышать разум, но не противоречит ему. Однако здесь всегда возникает проблема: с одной стороны, человек ошибочно склонен принимать за истину то, что воспринято органами чувств, но не подвергалось дефиниции разумом; с другой стороны, можно видеть «трагедию познания, вавилонское смешение частного и коллективного корпусов знаний»¹⁷⁴, когда за истину принимается некая догма или конвенциональное знание. «Смешение» не только не предполагает дифференциацию индивидуального и коллективного, но и низводит индивидуальное до массового, на которое могут влиять иные факторы (социальные, утилитарные, прагматические, экономические, политические и т. д.).

Также Г. В. Лейбниц отмечал, что нет такой формы суждения или логической системы, которая способна отделить вероятную истину от заблуждения¹⁷⁵. Действительно, сложно логически анализировать религиозные тексты, особенно такие специфические, как «Откровение» Иоанна Богослова. Если изучить структуру Апокалипсиса, то можно заметить, что изложение того или иного эпизода видений Иоанна Богослова перекрывается другими сюжетами. Яркий пример – повествование о борьбе Архангела Михаила и дракона (Откр. 12:7). Подобная особенность говорит не о нелогичности, а, скорее, о специфичности данного отрывка. Истина является не только чем-то мистическим

¹⁷³ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 95.

¹⁷⁴ См.: Вирилио П. Низвержение в пустоту // Кризис сознания. С. 238.

¹⁷⁵ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 96.

и трансцендентным, но обладающим реальностью феноменом¹⁷⁶. Однако это всё ни в коем случае не принижает значение разума в исследовании «Откровения». Наоборот, разум играет огромную роль при работе с текстом Апокалипсиса. Человеку необходимо пропускать его через себя и свой разум. Вера не является помехой, по христианскому учению разум и вера – дар Бога и Его начала, а борьба между ними может быть охарактеризована как борьба Господа с Самим Собой¹⁷⁷, что по сути своей невозможно. Необходимо найти срединный путь (метод) в изучении такого феномена, как «Откровение» Иоанна Богослова.

Неверное понимание может не только ввести человека в заблуждение, но и отразиться на его психике. Люди со слабой психикой могут впасть в состояние «эсхатологического предвкушения», которое может стать причиной множества негативных последствий как для них самих, так и для других людей. Под «эсхатологическим предвкушением» подразумевается совокупность всех психологических, материальных и этических факторов, которые влияют на сознание человека, в результате чего его образ мыслей, действия и поступки мотивируются идеей о скором приближении апокалипсиса. Такое поведение характерно для людей, состоящих в нетрадиционных религиозных движениях апокалиптического толка. Но встречаются люди с подобным менталитетом и вне подобных религиозных организаций. Сейчас существует множество нетрадиционных религиозных движений апокалиптического толка, которые часто используют такое состояние людей в своих интересах.

Следующая особенность «Откровения» – его евангелистический характер. Сергей Булгаков называет «Откровение» пятым Евангелием¹⁷⁸. Если первые четыре Евангелия повествуют о деяниях, которые были совершены Иисусом Христом, то «Откровение» рассказывает о том, что Он совершит в будущем. Это достаточно громкое заявление С. Булгакова, и не все богословы и философы соглашались с ним. Апокалипсис Иоанна Богослова – не только послание Христа, но и описание Его будущих деяний. Апокалипсис – одновременно и предупреждение о грядущем, и поучение о необходимости моральной жизни в настоящем.

¹⁷⁶ См.: Бадью А. Истина тел и языков // Кризис сознания. С. 78.

¹⁷⁷ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 101.

¹⁷⁸ См.: Булгаков С. (прот.). Апокалипсис Иоанна. С. 16.

Особый интерес вызывает тот факт, что автору «Откровения» отведена огромная роль. Сергей Булгаков отмечает, что «Иоанн, апостол и евангелист, который написал четвёртое Евангелие и три соборных послания, он же является пророком в „Откровении“»¹⁷⁹. «Откровение», которое получил Иоанн, не похоже на предвидение будущего. Иоанн не только присутствовал при раскрытии этой тайны, но также почувствовал всю полноту тех событий, которые описаны в «Откровении». «Откровение» – это не только книга, которая была дана ему Агнцем Божиим, «сладкая в устах, горькая во чреве». Это и его собственные трансцендентные переживания¹⁸⁰.

Что касается толкования «Откровения», святой Андрей Кесарийский отмечал, что это «есть дело великого и просвещённого Божественным Духом разума»¹⁸¹. Естественно, нет определённых правил и критериев толкования не только «Откровения», но и всего Священного Писания, так как текст Библии открыт для интерпретации. Особая специфика изложения Апокалипсиса с его символами, образами и иносказанием обуславливает своеобразную «благоприятную почву» для множества толкований и интерпретаций. Это, с одной стороны, открывает множество возможностей для исследования текста «Откровения», но и, с другой стороны, вызывает опасность неправильного толкования, которое может привести к негативным последствиям.

Эсхатологическое учение в христианстве очень сложное. Если сравнить его, например, с концепцией онтологического разрушения в религии древних германцев, то можно увидеть, что в христианском учении об апокалипсисе нет чёткого разграничения добра и зла, особенно в рамках символической системы. Эта граница настолько тонкая, что

¹⁷⁹ См.: Булгаков С. (прот.). Апокалипсис Иоанна. С. 11.

¹⁸⁰ Рудольф Отто отмечал, что особое мистическое ощущение (аспект нуминозного), которое рассудок не может понять, а язык не способен выразить, раскрывает своё внутреннее, смысловое содержание через символы и аналогии (см.: Отто Р. Священное. Об иррациональном ... С. 62). Именно ввиду особого мистического душевно-духовного состояния Иоанна Богослова «Откровение» и представляет собой символично-образную систему.

¹⁸¹ Андрей Кесарийский (свт.). Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Минск, 2005. С. 3.

трудно её заметить, между тем само христианство чётко разделяет добро и зло. Также укажем на такую особенность христианского учения: зло как таковое есть противоположность добра, но тем не менее зло может принимать внешнюю форму добра, при этом внутренне оставаясь тем же самым злом. Однако и добро может использовать зло для своих определённых целей.

«Откровение» Иоанна Богослова раскрывает апокалиптические события в рамках эсхатологического учения христианства. Рассмотрим особенности богооправдания и причины, которые инициируют апокалиптическое разрушение бытия.

Вопросом теодицеи занимались многие философы и теологи. Термин был введён Готфридом Вильгельмом Лейбницем. Он же проработал множество вопросов, связанных с теодицеей: о справедливости, о свободе, о воле, о зле и т. д.¹⁸²

2. Благой провиденциализм

Первая причина апокалипсиса связана с божественным планом наилучшего исхода мира. Основная сложность в её исследовании – соотношение представлений о личностном и всеобщем благе. К сожалению, в последнее время мерилom благодости для человека стало его материальное, а не духовно-нравственное содержание. Тем не менее неправильно отвергать все без исключения материальные блага; так, например, здоровье является важным благом для человека. «Физическое зло» – это всё то, что приносит человеку страдания и печаль, т. е. все неудовольствия¹⁸³. Для человека нет смысла в постоянном удовольствии, так как в итоге оно не будет приносить ему никакой радости, а со временем приведёт к разочарованию. В погоне за материальным удовольствием человек перестаёт видеть остальные грани своей жизни. Стремясь к получению физического удовольствия, человек

¹⁸² См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 554.

¹⁸³ См.: Там же. С. 302. Вопрос о наличии феномена «физического зла» открыт в философии. «Физическое зло» может не рассматриваться как самостоятельная форма зла. Но оно есть следствие нравственного зла.

становится морально слабым. Существует как материальное содержание мира, так и духовное. При этом, по утверждению апостола Павла, после смерти и воскресения Христа наступило особое время, когда в рамках эсхатологической картины мира природное и сверхприродное проникают друг в друга¹⁸⁴. Переставая уделять внимание одному из этих содержаний, человек становится слабее, особенно страдает духовное содержание его жизни. Однако это относится не ко всем аспектам добра и зла¹⁸⁵.

Моральное зло – это пороки и проступки человека. В действительности нельзя разделить людей на тех, кто творит зло, а кто нет. Но одни больше склонны к этому, чем другие, ввиду внешних или внутренних обстоятельств. Нравственное зло – это та необходимость, которая должна быть в человеческом мире. Бог предвидел зло и допустил его для достижения высших целей¹⁸⁶. Одна из тех целей – возможность спасения в конце времён. «Откровение» говорит, что страдание и зло имеют силу в мире людей, однако их действие есть акт допущения Бога, но их распространение имеет ограничение. Кроме того, разрешённое ограниченное зло допустимо для предотвращения появления ещё большего зла¹⁸⁷.

Все бедствия, которые претерпевает человек, являются ограниченным допущением. Человеку сложно осознать такое, ввиду того что он не усматривает логической связи между своими физическими

¹⁸⁴ См.: Швейцер А. Жизнь и мысли. М., 1996. С. 261.

¹⁸⁵ Иногда слабость человека может являться большой силой (см.: Бульман Р. Избранное : Вера и понимание. М., 2004. С. 184). В частности, это ярко проявляется в христианских принципах принятия страданий, что воспринимается как проживание жизни Христа (преисполнение Божественной благодати). Таким образом, некая лишённость и слабость, как материальная, так и волевая, предполагают становление духовной крепости человека. Иногда отказ от собственного волевого повеления (бездействие) может пресечь зло, а иногда и наоборот.

¹⁸⁶ Проблема нравственного зла связана со свободой воли. Если мир создавался бы без этой свободы, то не имел бы своей сущностной ценности. Отказ от свободы – это отказ от абсолютного добра. Космогонический вопрос состоял не в том, творить мир со злом или без него, а в том, творить ли мир вообще или нет (см.: Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 359 – 361).

¹⁸⁷ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 216.

страданиями и метафизическим трансцендентным планом Бога¹⁸⁸. Человек способен понимать и чувствовать только то, что ему позволяют его органы чувств и его разум. Однако то, что «совершается на небесах», сокрыто, даже когда эти свершения имеют своё воплощение на земле¹⁸⁹. Исходя из этого, Г. В. Лейбниц приходит к заключению, что согласно благим намерениям Бога все бедствия человеческого мира имеют своё разумное основание¹⁹⁰. Оно доступно только Богу. Но тем не менее оно отражено в «Откровении». Ключ к пониманию этого основания лежит в проблеме несовершенства человека и мира, а также в идее спасения души, которая есть плод сотериологии и эсхатологии.

3. Несовершенство мира и человека

Вторая причина апокалипсиса – это несовершенство человека и мира. Логично предположить вслед за Г. В. Лейбницем, что человеческий благой мир со всеми его бедствиями, злом и страданиями – это идеальный вариант, который Господь избрал из множества других¹⁹¹. Конечно, Бог мог сотворить мир и человека без греха, однако это уже не было бы тем совершенством, которое Господь хотел создать. Как отмечал Г. В. Лейбниц, если бы не было греха и зла, то такой феномен, как благодать, не имел бы места, потому что люди бы в нём не нуждались¹⁹². Если бы был возможен вариант существования совершенного мира, то люди пребывали бы в единении с благом с самого начала. Это предполагало бы статичность мира, его ламинарность и неизменность. В таком творении не было бы эволюции и развития, деградации и увядания, жизни и смерти. Всё это приводит к мысли, что мир не имел бы этой особенности даже с таким допущением, как

¹⁸⁸ Зло возникает акцидентно (случайно) из благих причин и по своей природе играет важную роль в мировой драме (см.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 122). Такое понимание зла очень близко теодицее и эсхатологическому пониманию его места в мире. Человеку необходимо осознать и свою причастность к злу (аморализм) (см.: Там же. С. 91 – 92).

¹⁸⁹ См.: Булгаков С. (прот.). Апокалипсис Иоанна. С. 65.

¹⁹⁰ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 283.

¹⁹¹ См.: Там же. С. 287.

¹⁹² См.: Там же. С. 212.

зло. В этом и выражается *несовершенство совершенства*. «Откровение» Иоанна Богослова указывает на это несовершенство и говорит о том, что в определённый момент оно обратится в совершенство.

Можно согласиться с Т. Райтом, который отвергает статичную механическую картину всего творения¹⁹³. Мир и всё бытие в целом с его духовными, физическими и метафизическими основами имеют более сложный характер, чем часовой механизм. В механизме можно заменить деталь, и он снова будет работать стабильно. Но это невозможно сделать с содержанием бытия, так как первоначальный вариант, который был задуман, перестанет существовать и неизвестно, будет ли новый вариант лучше прежнего.

4. Упразднение и уничтожение зла

Третья причина апокалипсиса – борьба добра со злом и конечное уничтожение зла. Эта причина лежит на поверхности, ибо весь текст «Откровения» посвящён этой теме. Апокалипсис есть конечный этап борьбы добра со злом, когда добро явит свою полную силу, так же как и зло, хотя изначально оно ограничено и будет упраздняться далее, как это показано в «Откровении». В христианстве эта борьба начинается с Бога, несмотря на определённые поущения зла, им позволенные¹⁹⁴.

Бог создаёт лишь такие условия, при которых зло может быть обращено в добро. Для достижения своих целей Он даже может использовать демонов. Яркий пример этого – освобождение демонов у Евфрата и использование их впоследствии для достижения высшей цели: свершения Предвечного суда¹⁹⁵. Согласно христианскому вероучению зло вторглось в благой мир, созданный Богом¹⁹⁶, являясь преднамеренным попустительством Божьим.

¹⁹³ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. М., 2010. С. 81.

¹⁹⁴ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 198.

¹⁹⁵ Макс Вебер видит специфику Страшного суда в юридическом аспекте. Грех приравнивается к преступлению ввиду этически специфического понятия «воздаяние». Из-за отсутствия понимания о шансах на потустороннюю жизнь появлялись концепции ада и Страшного суда как мерила справедливости (см.: Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 184).

¹⁹⁶ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 50.

Борьба добра и зла захватывает все сферы человеческой деятельности, в первую очередь личность самого человека. Перед человеком всегда стоит дилемма, как поступить в той или иной ситуации, какой выбор сделать при тех или иных обстоятельствах, что выбрать добро или зло. Это сложный выбор, особенно когда зло несёт большие удовлетворение и материальную выгоду, чем добро¹⁹⁷. Но это только на первый взгляд, так как со временем добро разрушит иллюзорный занавес «блага» зла и перед человеком предстанет истинная картина мира: всё, что ему до этого момента казалось значительным, окажется несущественным. Эсхатологическое разрушение бытия является собой именно тот момент, когда истинные ценности должны будут противостоять иллюзорному благу. Это не просто физическое уничтожение погрязшего во зле мира, а, наоборот, его исправление, когда мир достигнет наивысшего возможного уровня своего духовного развития.

Все книги Библии, кроме «Откровения», показывают, каким образом Бог упразднял зло. «Откровение» же раскрывает тайну того, что Бог собирается сделать со злом в итоге. Уничтожит зло тот, кто уже однажды победил его через свою жертву и бессмертие, – Иисус Христос. Зло необходимо подвергнуть жестокому суду, так как оно «уродует» мир, одно из лучших творений Бога¹⁹⁸. Но зло может быть связано с добром. В европейской философии есть точка зрения, что Бог не только извлекает из него благо, но и творит через это самое зло величайшие из возможных благ¹⁹⁹. Под наивысшими благами необходимо понимать спасение, прощение и воскрешение. Иисус Христос через смерть открыл людям путь к спасению, путь к наивысшему благу через самое страшное из зол – смерть. Теолог Р. Бультман считает, что свобода от смерти – это истинное будущее²⁰⁰. Апостол Павел указывал, что страдания, которые должен претерпеть человек во время конца

¹⁹⁷ Бывает так, что зло приятно людям, а добро нет (см.: Ильин И. А. Собр. соч. Т. 5. С. 69).

¹⁹⁸ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 58.

¹⁹⁹ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 217.

²⁰⁰ См.: Бультман Р. Избранное : Вера и понимание. С. 170.

света, Христос берёт на себя. Смерть – это последний враг Иисуса²⁰¹. Она выступает одновременно как явление, антагонистичное жизни, но также и как необходимость эсхатологического искупления. В русской философии существует мнение, что смерть – не только фактор, который придаёт человеческой жизни смысл и телеологическую направленность на достижение вечного бытия, но и одновременно величайшая ценность и благо, несмотря на то что смерть – «враг, который должен быть побеждён»²⁰².

Зло стало условием существования тварного мира, но не по желанию Бога, а по необходимости для наилучшего. Человеку сложно осознать, какое же благо стоит за теми страданиями, которые описаны Иоанном Богословом в «Откровении». Каждому индивиду и человечеству в целом уготовано определённое количество добра и зла²⁰³. Страдания, которые человек будет испытывать во время апокалипсиса, – это, с одной стороны, следствие грехопадения и несовершенства его природы, а с другой – та цена, которую необходимо заплатить за победу над злом, причиной появления и первого проявления которого является сам человек. Человек – одновременно и виновник зла, и инструмент его искоренения с целью личного спасения и спасения всего мира.

Однако человек не должен думать, что ему достаточно лишь принять решение о том, что он выбирает добро и благодать, необходимо также стремление к добру. Но чем больше человек стремится к добру, тем большее сопротивление в этом ему оказывает зло²⁰⁴. Томас

²⁰¹ См.: Швейцер А. Жизнь и мысли. С. 233, 237.

²⁰² См.: Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж, 1931. С. 268 – 269. Философ Н. А. Бердяев называет соотношение положительной и отрицательной тенденций смерти «парадоксом смерти». С этим утверждением нельзя не согласиться, так как именно через переживание «смерти» как духовной, так и физической происходит воскрешение и духовное возрождение при жизни.

²⁰³ Моральное и физическое зло и добро не могут превышать метафизического добра и зла, состоящих в совершенстве других созданий (см.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 201). По христианской традиции каждому человеку отведено определённое количество испытаний, которые необходимо преодолеть. На долю каждого выпадет только небольшая часть добра и зла, блага и страданий, которые уготованы Богом для всего мироздания.

²⁰⁴ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 127.

Райт сравнивает зло с чёрной дырой²⁰⁵. Действительно, в Библии есть множество примеров среди людей и даже государств, которые были подчинены злу и греху. Нравственность и духовность не имели для людей особого значения, их больше интересовали материальные удовольствия (Содом, Гоморра, Вавилон и т. д.). Зло опустошало в духовном плане и эти города, и людей, живущих в них. Текст «Откровения», так же как и Библия, говорит нам о том, что зло будет поработать тех людей, которые выберут материальное благополучие Антихриста и Зверя.

Всё зло, допускаемое в мире, в эсхатологическом контексте можно трактовать как способ достижения наилучшего. Говоря о дуализме добра и зла, А. П. Скрипник отмечает, что зло может служить на благо добру. Оно одновременно сильно и слабо и в космическом порядке само себя развенчивает, т. е. не представляет опасности²⁰⁶. Подобная идея лежит в основе концепции «попущения зла» в теодицее.

«Откровение» Иоанна Богослова в полной мере раскрывает проблему борьбы добра и зла, персонифицируя их проявления. Зло обретает наивысшую силу, хотя и ограниченную. Человечество достигает максимального уровня своего духовного и морального развития. Человек и всё бытие становятся готовыми к переходу на новый уровень своего существования. Философ Н. Лосский считал, что телесная смерть – это неудовлетворение функциональностью тела нашего «Я», ввиду чего оно избавляется от него и ищет новое, соответствующее своему развитию²⁰⁷. Эсхатологические события способствуют массовому обретению новой телесности ввиду духовного развития. Однако для этого необходимо исправить изначальное несовершенство, заложенное в человеке при его творении, – зло и грех. Человек сам не способен это сделать, поэтому силы добра помогут ему в этом. Когда же зло будет наказано и уничтожено, всё бытие обретёт новую форму, отличную от той, которая была²⁰⁸.

²⁰⁵ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 126.

²⁰⁶ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 116 – 117.

²⁰⁷ См.: Лосский Н. О. Бог и мировое зло. С. 356.

²⁰⁸ См.: Бультман Р. Избранное : Вера и понимание. С. 181.

5. Несопrotивление злу и его игнорирование

Четвёртая причина эсхатологического разрушения мира – несопротивление злу и его игнорирование. Современный человек не всегда знает, что такое зло и что с ним необходимо делать²⁰⁹. Вопросы о зле, его природе, сущности, проявлении всегда остро стояли в человеческом сознании. Иногда добро может использовать зло в своих целях, а зло может принимать внешнюю форму добра, поэтому человеку очень сложно определить грань между этими двумя феноменами. Человеческий опыт и разум также не всегда могут провести эту грань, и разум практически не способен увидеть то, что скрыто от его взора.

Всё это не только лишает человека возможности бороться со злом²¹⁰, но и уводит его от этой проблемы. Богословы стараются обходить данную тему, боясь непонимания людей. Человеку непонятно, почему благой Бог допускает зло в мире и что зло может быть сопричастно великому благу.

Ещё большее непонимание вызывает идея о том, что человек – сам причина его же зла, так как таким, какой он по сути своей есть сейчас, он был и в идее Бога²¹¹. Это вызывает в человеке смятение. Он начинает думать, что зло в мире – это часть плана Бога, а поэтому и противостоять ему не следует. Читая «Откровение», человек может посчитать, что все события, описанные там, – это далёкое будущее, которое его не касается, да и решения его вообще не имеют значения. С одной стороны, это верно, потому что христианство считает, что всё предопределено и конец времён неотвратим. Но, с другой стороны, человек сопричастен событиям не только настоящего,

²⁰⁹ Человек, который не видит разницы между добром и злом, не может увидеть проблему, а тот, кто относится индифферентно, может увидеть её, но не сможет решить (см.: Ильин И. А. Собр. соч. Т. 5. С. 82). Человек не может решить проблему, если она его не касается.

²¹⁰ Религиозно-этическая мысль боялась признать силу зла и тьмы и старалась убедить человека в том, что необходимо с ними бороться (см.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 114).

²¹¹ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 233.

но и будущего. Для изменения мира вокруг себя человеку необходимо в первую очередь изменить самого себя. Всё зло в мире – это имманентное наказание за нравственный грех. Оно одновременно является и исцелением для индивида, так как чувство вины стимулирует на борьбу с грехом²¹². Конечно, «Откровение» подразумевает зло и персонифицированное, и реально присутствующее в мире, однако в основе нравственного саморазвития лежит идея о личном очищении от нравственного греха. Апокалипсис Иоанна очень ярко показывает тот мир, в котором Бог допустит властвование сил зла. Удовольствие и благополучие будут только у тех людей, которые примут зло, и мир вокруг них изменится. Но всё это будет лишь иллюзией. Внешнее попустительство зла вскоре обратится в торжество добра, поэтому действия каждого человека уже сейчас закладывают фундамент будущих эсхатологических событий²¹³.

Позиция непротивления злу со стороны человека делает его сопричастным злу. Если опираться на эсхатологическую предрешённость, это может показаться оправданием бездействия, однако это не так. «Откровение» в полной мере раскрывает суть апокалиптического коллапса, однако человек не способен понять некоторые элементы ввиду ограниченности своего мышления и разума по сравнению с Божественным. Определённые элементы будут раскрыты человеку непосредственно во время самого апокалипсиса.

Недопустимо также игнорирование зла. Зачастую человек инфантильно относится к злу или даже считает, что это нечто такое, что не имеет силы в мире. Однако зло имеет множество проявлений как в материальном, так и в духовном плане. Человеку сложно примерить на себя все испытания, описанные в «Откровении», так как он считает, что это события далёкого будущего и в данный момент они его не касаются.

²¹² См.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. С. 144.

²¹³ Касается каждого как части мира (см.: Бульман Р. Избранное : Вера и понимание. С. 218).

Человек может думать, что зла нет. Но это лишь слабое утешение самого себя, так как отрицание зла ведёт к его укреплению²¹⁴. Оно влияет на жизнь человека и искажает видение будущего. Невозможно понять «Откровение» в отрыве от представлений о соотношении добра и зла. Если человек исключает существование зла из общего мироздания, тогда он исключает и благодать, которая является средством достижения высших целей как человека, так и человечества в целом. Если рассматривать «Откровение» в таком контексте, то оно становится простым описанием будущей катастрофы без какой-либо духовной и сакральной ценности как для морали, так и для эсхатологии. Незнание зла ведёт к тому, что человек не может представить мир без него²¹⁵, а следовательно, человек не увидит и духовной эволюции, и того духовного состояния, которое будет доступно ему после Предвечного суда. Моральный и духовный мир таких людей статичен. Это неизбежно будет способствовать появлению ещё большего зла, чем то, которое человек отрицает и не видит²¹⁶.

6. Обмирщение

*Пятая причина Армагеддона (апокалипсиса) – это обмирщение души и духа*²¹⁷. Духовной жизни человечества как процессу присущи и эволюция, и деградация. Они могут касаться как всего человеческого общества, так и отдельно взятых индивидов. В наше время эти процессы идут параллельно друг другу.

²¹⁴ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 102.

²¹⁵ См.: Там же. С. 116

²¹⁶ Этика предполагает, что практическое отношение к злу может быть различным: от пассивного неприятия (избегания, отстранения) до активной борьбы (искоренения). Отношение зависит от количественных характеристик соответствующей формы зла. Критерии оценки следующие: место нарушения нормы, последствия, число ущемлённых, степень виновности, степень свободы и активности (см.: Скрипник А. П. Зло // Этика. С. 155 – 156).

²¹⁷ Рудольф Бультман называет Дух эсхатологическим даром (начатком, залогом), т. е. будущее определяется его источником. Христиане видят в Духе гарантию будущего спасения (см.: Бультман Р. Избранное : Вера и понимание. С. 172). Для апостола Павла Дух – это форма воскресших сил. Он же жизненная основа Христа и участников Мессеианского Царства. Пребывание в Духе, по апостолу Павлу, идентично понятию пребывания «во Христе» (см.: Швейцер А. Жизнь и мысли. С. 311). И Р. Бультман, и А. Швейцер видели эсхатологический аспект в эволюции духовного начала в человеке.

Рассмотрим феномен духовного обмирщения. Как уже было сказано выше, человек чаще руководствуется в своих размышлениях и действиях идеей достижения материального блага и удовольствия, нежели идеей духовного развития. В современном мире с развитием техники и технологий темп жизни ускорился. Это привело к тому, что в первую очередь человек удовлетворяет свои материальные потребности, а не духовные. Но не всё, что нравится и приносит удовольствие, носит благой характер: «В действительности мы желаем только того, что нам нравится, но, к несчастью, нравящееся нам в данную минуту часто есть настоящее зло, которое нам не нравилось бы, если бы у нас были открыты очи разума»²¹⁸.

Мышление и действия с примесью страстей нарушают суждения чистого разума. В этом случае человек перестаёт видеть то, что скрыто от него и подчас является куда более важным, нежели удовлетворение сиюминутного желания. Люди руководствуются чувствами и эмоциями в своих действиях чаще, чем разумом. Это заставляет их обращать свой взор не на духовный мир и развитие, а на материальное благополучие, а иногда заставляет совершать опрометчивые поступки. Но чувства должны следовать за поступками, а не наоборот²¹⁹.

«Откровение» Иоанна Богослова ярко показывает обмирщение, когда человек отвернётся от своего духа и станет рабом страстей и материальных желаний, удовлетворением которых будут заниматься Антихрист и Зверь. Это обмирщение духа достигнет во время апокалипсиса наивысшей точки, и тогда для части людей моральные ценности потеряют всякий смысл. Эти люди пойдут за Антихристом и Зверем, так как те будут давать им удовольствия, которые будут утолять страсть и желания людей, но в то же время поработать их и окончательно склонять к злу.

²¹⁸ Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 326.

²¹⁹ При этом чувство удовлетворения как мотив поступка вторично по сравнению с ценностью успеха достижения (см.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. С. 28). То есть в основе мотивации должен лежать принцип ценности поступка как такового, а не удовлетворение результатом, так как последнее может привести к стремлению к самоудовлетворению.

Философ Г. В. Лейбниц очень верно определил особенность человеческого сознания, которая проявляется и в наше время, назвав её «отдохновением духа»²²⁰. Это невнимательность и неследование установленному порядку. Несомненно, эти две проблемы сейчас очень остро стоят перед человеческим обществом. Первая выражается в невнимательности к духовному аспекту жизни либо вообще в полном его отрицании, а вторая – в нарушении правил не только юридического, но и божественного и мирового порядков. Как следствие, всё это ведёт к обмирщению духа и моральной деградации как индивида, так и всего человечества.

7. Духовный эволюционизм и сотериология

Шестая причина эсхатологического разрушения бытия – это духовная эволюция и спасение души. В соответствии с христианским учением смысл земной жизни человека заключается в его стремлении к Богу, в сопротивлении злу и в его уничтожении для вечной блаженной жизни с Богом и Небесами. Для этого человек должен стать «Богом по благодати» при жизни. Таким образом, две основные цели человека в его земной жизни следующие:

- 1) стремление к Богу и благу;
- 2) борьба со злом не только в самом себе, но и вокруг себя.

Эти цели суть духовной эволюции и спасения. Под духовным ростом следует понимать не только развитие человека через религиозную веру и практику, хотя это основа, о которой говорят Библия и «Откровение». Также в жизни человека подразумеваются *духовные катализаторы, или стимулы*. Имеется в виду всё то, что в земной человеческой жизни способствует его духовному, рациональному, психологическому и моральному развитию. Сюда можно отнести религию, науку, культуру, искусство, музыку, т. е. всё то, что делает человеческий внутренний мир богаче и заставляет людей работать над собой, а не только обращать внимание на блага материального мира.

²²⁰ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 164.

Нельзя сказать, что человек одинаково стремится к добру или злу, в человеке нет «безразличного равновесия»²²¹. Так или иначе, одни люди больше склонны к злу, чем к добру, а другие наоборот. Каждый человек предрасположен творить зло, даже самый праведный. Особую роль в попущении зла часто играют обстоятельства, которые могут заставить нас допустить его, но иногда это зло может поспособствовать проявлению высшего добра и блага²²².

Действительно, метафизически каждый человек склонен к тому, чтобы творить зло, однако необязательно, что он будет это делать. Первородный грех человека – это и есть то метафизическое зло²²³, которое заложено в человеке, но находится в потенциале. В христианстве личный грех (моральный) лишь усугубляет первородный. Человеку необходимо избегать морального греха, так как он не только отвращает от духовного роста, но и является причиной физического страдания: за зло моральное человек расплачивается как духовно, так и физически. Важный аспект духовной эволюции человека – его творческая способность²²⁴.

«Откровение» называет достигших духовного совершенства через эволюцию «людьми в белых одеждах». Это те, кто был удостоен Божественной благодати, кто боролся со злом всю свою земную жизнь через деяния, поступки и помыслы. Это люди, помнящие о долге, который они должны заплатить за грехопадение. Однако в грехе необходимо усматривать не только теологический смысл, т. е. отпадение от Бога, но и нравственный – моральную слабость человека.

²²¹ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 152.

²²² См.: Там же. С. 207 – 208.

²²³ Первородного метафизического зла нет (см.: Лосский Н. О. Бог и мировое зло. С. 346). Зло – это нечто такое, что чужеродно бытию, и последнее старается избавиться от него. Средством избавления становится эсхатологический катарсис, который предполагает очищение от влияния зла.

²²⁴ Мир не статичен, поэтому всё, что в нём происходит, есть своеобразная разновидность творческого начала. По И. Канту, мораль становится основой человеческого достоинства только тогда, когда человек обладает творческим аспектом, т. е. не только усваивает, но и создаёт (см.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 167). Зло выступает антиномией творчества, так как оно склонно к разрушению, но не к созиданию ввиду своей излишне активной энергии (см.: Скрипник А. П. Зло // Этика. С. 154).

Зло напоминает человеку об этом долге, поэтому не имеет смысла творить новый мир, настоящий мир и так идеален, но может стать лучше, пройдя через эсхатологический процесс очищения. Каждый должен заплатить этот долг, поэтому в жизни человека нет места «пассивному ожиданию»²²⁵. Человек не может оправдываться тем, что события апокалипсиса придутся не на его век и он не будет причастен к ним. Возможно, это так и будет, но человеку необходимо осознание того, что события, которые происходят в его время, напрямую влияют и на будущее. Если же человек не связывает события апокалипсиса с всеобщим будущим, то должен отнести их хотя бы к своему посмертному будущему, так как Предвечного суда не избежать никому. Это одна из основных идей «Откровения».

В христианской традиции принятие благодати как ценности и аспекта духовного развития²²⁶ становится нелёгкой задачей для человека. Главная причина, по которой человек не хочет принимать благодать, – это гордыня, один из самых страшных грехов христианства. Гордыня – это великое «невидение» и «нечувствие». Она ослепляет человека, он перестаёт видеть суть вещей и действует, исходя из ложного чувства самопревосходства. В «Откровении» олицетворением этого греха являются Зверь и Антихрист, а в Библии – Сатана. Эта слепота делает человека невосприимчивым к благодати, что губит его тело и душу. Гордыня – это не вина Бога, это следствие человеческой свободы и вина только самого человека, поэтому человек должен следовать такому пути, где разумные духовные принципы выше эмоций²²⁷.

²²⁵ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 145.

²²⁶ Благодать как ценность имеет моральный аспект, если ценность понимать как «особые свойства объектов и субъектов, характеризующие их единственность, единство, их место в мире с точки зрения добра и зла» (см.: Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир, 2004. С. 16 – 17). Несмотря на то что ценность имеет объективное содержание, в своём реальном и личностном проявлении она есть желаемость объекта (см.: Назаров В. Н. Прикладная этика. М., 2005. С. 39). Отсюда стремление к той или иной ценности – личное желание человека. Иногда моральные ценности имеют для индивида меньшее значение, чем материальные (ценности биологического и социального характера).

²²⁷ Иммануил Кант привязал антагонизм добра и зла к противоположности разума и чувств (Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 167). Чувства, ввиду своей излишней субъективности, часто не позволяют человеку объективно анализировать и делать соответствующие выводы.

Благодать в христианстве связана со спасением. Бог желает спасения каждого человека, однако условие этого спасения – принятие благодати и, как следствие, отказ от некоторых материальных удовольствий. Спасение достигается через благодать и веру²²⁸, поэтому потенциально каждый может обрести спасение через духовную эволюцию. Несмотря на то что Бог желает спасти многих и нет такого человека, которого Он не хотел бы спасти, «Откровение» ясно показывает, что всех спасти не получится. Это объясняется тем, что человек должен бороться со злом и возвращать блага через благодать, делать это лишь по собственной воле и не отвергать этого²²⁹.

Духовная эволюция становится сопричастной лишениям и страданиям. Смерть как следствие нравственного зла является в то же время и путём спасения, поскольку страшна смерть не физическая, а духовная, т. е. смерть после Предвечного суда. Духовная эволюция приводит к преобразению внутреннего мира человека, а через человека появляется возможность изменить мир в целом.

8. Свобода

Седьмая, последняя, причина Армагеддона – свобода как дар и проклятье. Только на человеке лежит ответственность за его решения и поступки, так как он сам делает выбор, руководствуясь свободой воли. Эта свобода позволяет человеку определить свою судьбу: либо идти путём деградации и склониться к злу, либо следовать пути духовной эволюции и стремиться к благу. Истоки зла по христианской традиции кроются в свободе творения²³⁰. Свобода воли когда-то стала причиной грехопадения, но сейчас это зло находится в метафизическом

²²⁸ Благодать – трансцендентный феномен, который в индивидуальном аспекте мыслится как духовное совершенствование. Вера – это импульс воли, направленный на принятие этого трансцендентного. В паулизме вера кроме морального и духовного аспектов приобретает и эсхатологический аспект как доверие Богу, выраженное в идее завета, а также отражает становление эсхатологических перспектив (см.: Митько А. Е. Вера // Этика. С. 66).

²²⁹ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 187.

²³⁰ См.: Там же. С. 317.

состоянии, потому необязательно человек будет склонен творить зло постоянно. Даже если то или иное событие или обстоятельство заставило человека быть сопричастным злу, то он не должен позволять злу детерминировать его самого.

Зло не может вторгнуться в человека против его воли. Человек сам «приглашает» либо добро, либо зло. Зло, укрепляясь в человеке, не только порабощает его, делает его заложником страстей и удовольствия, но и искажает саму природу этого человека. Он становится невосприимчив к нравственным нормам и начинает бороться с системой морали.

Что же может привести «благое творение Господа», пусть даже с небольшим «дефектом», к неприятию добра и подчинению злу? Злоупотребление свободой²³¹. Это злоупотребление способно вызвать в человеке чувство превосходства, самовозвышения по сравнению с остальным тварным миром и гордыню. Для человека с подобным сознанием нет рамок и ограничений, ни моральных, ни каких-либо других. Он перестаёт руководствоваться понятием о всеобщем благе и ставит во главу угла собственные интересы. Это своего рода *моральный эгоизм*²³², когда свои интересы ставятся выше остальных. Человек становится нравственно «слеп»²³³ и не может видеть разницы между добром и злом, так как их внутренняя, сущностная, ценность затмевается личностным пониманием блага.

Как отмечалось выше, человек склонен либо к добру, либо к злу. Однако через свободу воли и поступков человек определяет себя к одному из них. Через свои поступки и мысли человек формирует в

²³¹ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи ... С. 341. Причина злоупотребления волей – неводержанность как форма зла, которая возникает ввиду слабости воли (суждения разумны, поведение нет) (см.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. С. 148).

²³² Зачастую то, что удовлетворяет одних, является злом для других. В эти моменты необходимо ставить общую мораль выше частной: общее есть благо, а частное – зло.

²³³ Человек отказывается от ценности, потому что она несовместима с другими влекущими его ценностями (см.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. С. 48).

себе либо духовную лестницу эволюции, либо глубокую яму деградации. Однако это не значит, что человеку необходимо будет творить зло. Речь идет лишь о возможности реализации, но не об обязательности нарушения системы нравственных ценностей.

«Откровение» Иоанна Богослова – это импульс воли, который заставляет человека задуматься о нравственном содержании личного бытия. Эти мысли должны быть направлены не только на будущие события, но и на то, что происходит вокруг человека сейчас. Апокалипсис требует произвести переоценку ценностей, обратить внимание на духовные аспекты жизни. Согласно тексту «Откровения», во время апокалиптических событий действительно свободными станут те, кто сохранит стремление к благу и спасению, а те, кто выберет зло, будут его рабами и потеряют свою свободу. Человек может утратить свободу и сейчас, если будет руководствоваться в действиях только стремлением к чувственным и эмоциональным удовольствиям²³⁴.

В тексте «Откровения» говорится о том, что нельзя уничтожить зло мгновенно, так как в этих событиях должен участвовать человек как управитель данного мира²³⁵. Следовательно, подобно тому как человек был своего рода соработником Бога при творении мира (давая имена и названия), так он является и соработником в божественном плане уничтожения зла и построения нового мира.

Не всегда страдания связаны только со злом. По христианскому вероучению Бог может посылать немалое количество испытаний на долю человека с целью его исправления, и только праведники переживут все события «Откровения» до самого конца. Апокалипсис Иоанна Богослова обнажает общечеловеческие проблемы, одновременно указывая на то, что придёт время, когда их не станет.

²³⁴ Рудольф Бультман, говоря об эсхатологическом аспекте свободы воли и спасения, указывает, что «свобода во Христе» есть свобода быть самим собой, а верующие имеют вечную жизнь уже сейчас (см.: Бультман Р. Избранное : Вера и понимание. С. 220, 222).

²³⁵ См.: Райт Т. Тайна зла : Откровенный разговор с Богом. С. 152.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите герменевтические особенности «Откровения» Иоанна Богослова.
2. В чём состоит благой провиденциализм «Откровения» Иоанна Богослова?
3. Каково основное содержание концепции несовершенства мира и человека?
4. Как представлено упразднение и уничтожение зла в «Откровении»?
5. Что такое обмирщение души и духа?
6. В чём заключается принцип духовного эволюционизма в апокалиптике христианства?
7. В чём особенность категории свободы согласно «Откровению»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии сделана попытка вычленить этические элементы из апокалиптических концепций религий мира. Эсхато-апокалиптические системы различных религий опираются на нравственный примат. Деморализация – причина апокалиптического разрушения бытия, так как в религиозных концепциях нравственность – важный элемент стабильности мироздания. Апокалиптические учения ставят перед индивидуумом нравственные вопросы, решение которых имеет значение для всего мироздания.

Апокалиптические учения обладают особым этическим содержанием, которое отличает религии, включающие в себя эсхатологические доктрины, от тех, в которых нет динамической тенденции эсхатологического разрушения мира или она представлена в концепции циклической смены мироздания. Любая апокалиптическая концепция представляет собой специфическую совокупность этических норм и правил, нравственных установок, которые интенсивнее и эффективнее стимулируют нравственное поведение и мировоззрение индивидуума в рамках той или иной религии. Апокалиптика усиливает значение нравственного поведения, отношения, мировоззрения, выдвигая на первое место абсолютные ценности. Именно по этой причине смысл апокалиптического процесса не в страдании и деструктивности, а в том, что он направлен на духовную эволюцию человека, при которой соблюдение моральных норм и правил носит категорический характер.

Эсхато-апокалиптические концепции имеют особое значение для многих религий. Они могут быть каркасом вероучения и культа или тем элементом, который отличает одну религию от других. Апокалиптика ставит целью не «устрашение» индивидуума, а стимуляцию нравственного поведения уже здесь и сейчас. Нравственные нормы и ценности обретают абсолютный характер, а требование нравственного поведения и отношения – категорический характер. Но апокалиптика не склонна к абстрагированию от реальности. Она говорит о событиях будущего, но предполагает, что уже сейчас каждый индивидуум причастен к ним, и это подразумевает нравственное поведение и мировоззрение, духовное развитие.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Боден, Л.* Инки. Быт. Культура. Религия / Л. Боден. – М. : Центрполиграф, 2004. – 255 с. – ISBN 5-9524-0900-8.
2. *Бойс, М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс. – М. : Наука, 1987. – 303 с.
3. Старшая Эдда / пер. с древнеисл. А. Корсуна. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-395-00002-6.
4. *Кенделл, Э.* Инки. Быт, религия, культура / Э. Кенделл. – М. : Центрполиграф, 2005. – 250 с. – ISBN 5-9524-1998-4.
5. *Матвеев, П. Е.* Моральные ценности / П. Е. Матвеев ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2004. – 190 с. – ISBN 5-89368-492-3.
6. *Булгаков, С. (прот.).* Апокалипсис Иоанна / прот. С. Булгаков ; под ред. Г. Андреева. – М. : Отрада и Утешение, 1991. – 351 с. – ISBN 5-362-00818-8.
7. *Райт, Т.* Тайна зла : Откровенный разговор с Богом / Т. Райт ; пер. с англ. М. Завалова. – М. : Эксмо, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-699-41167-2.
8. *Симпсон, Ж.* Викинги. Быт, религия, культура / Ж. Симпсон ; пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. – М. : Центрполиграф, 2005. – 239 с. – ISBN 5-9524-1741-8.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭСХАТО-АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЛИГИЙ	5
§ 1. Нравственный примат в эсхатологии и апокалиптике индейцев Месоамерики.....	5
1. <i>Нравственность как способ поддержания онтологической целостности и гармонии</i>	7
2. <i>Жертвоприношения как компонент нравственного содержания сознания индивидуума и апокалиптики жителей Месоамерики</i>	21
Вопросы для самопроверки	28
§ 2. Рагнарёк древних германцев (скандинавских племён).....	29
1. <i>Нравственность и апокалиптика в сознании индивидуума</i>	30
2. <i>Бог Локи как апокалиптический образ трикстера</i>	37
3. <i>Причины апокалиптических событий в религии скандинавов</i>	44
Вопросы для самопроверки	51
§ 3. Апокалиптическое учение зороастризма	52
1. <i>Апокалиптика и трёхчастная этика зороастризма</i>	52
2. <i>Образ Саошьянта в парадигме нравственности и апокалиптики</i>	59
Вопросы для самопроверки	64

Глава 2. ЭСХАТО-АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В «ОТКРОВЕНИИ» И АПОКАЛИПТИКА ХРИСТИАНСТВА. ЭТИОЛОГИЯ И ТЕЛЕОЛОГИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ. ТЕОДИЦЕЯ.....	65
1. Особенности «Откровения».....	65
2. Благой провиденциализм.....	70
3. Несовершенство мира и человека	72
4. Упразднение и уничтожение зла	73
5. Несопротивление злу и его игнорирование	77
6. Обмирщение	79
7. Духовный эволюционизм и сотериология	81
8. Свобода.....	84
Вопросы для самопроверки	87
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 88
 РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	 89

Учебное издание

ПЕТЕВ Николай Иванович

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА

Некоторые проблемы эсхатологии и апокалиптики религий мира

Учебное пособие

*На первой полосе обложки представлена репродукция ксилографии
немецкого художника и графика Альбрехта Дюрера
«Четыре всадника Апокалипсиса» (1497 – 1498).*

Редактор Т. В. Евстюничева

Технический редактор А. В. Родина

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 05.10.18.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,35. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.